

ПРОБЕГ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

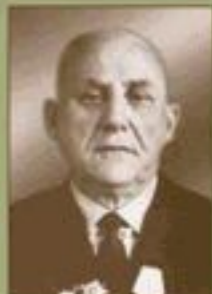
К 70-летию начала пробега первых двух танков Т-34 (А-34) по маршруту Харьков — Москва — Харьков

В таком виде опытный танк Т-34 (А-34) № 1 предстал перед членами правительства на Ивановской площади Кремля

М.И. Кошкин

И.Г. Битенский

Н.Ф. Носик

12 марта 1940 года два первых танка Т-34 (А-34), собранных на харьковском заводе № 183, начали свой исторический пробег по маршруту Харьков — Москва — Харьков. Танками управляли механики-водители Исаак Григорьевич Битенский и Николай Фёдорович Носик. В составе экипажей в пробеге участвовали инженер-исследователь Илья Иванович Гололобов и главный конструктор завода № 183 и танка Михаил Ильич Кошкин. На Научно-испытательном бронетанковом полигоне в подмосковной Кубинке танки были проверены на проходимость и манёвренность по глубокому снегу. Также была проверена снарядами стойкость брони обстрелом бронебойными снарядами с дистанции 100 м из английской длинноствольной 37-мм и советской 45-мм пушек. Ни один снаряд брони не пробил.

20 марта состоялся показ танков Т-34 членам Политбюро ЦК ВКП(б) и Советского правительства во главе с И.В. Сталиным на Ивановской площади Кремля. 31 марта первый опытный образец танка Т-34 осмотрели представители Народных комиссариатов обороны и среднего машиностроения; нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и его заместитель командарм 1 ранга Г.И. Кулик, начальник Автобронетанкового управления РККА командарм 2 ранга Д.Г. Павлов, нарком среднего машиностроения И.А. Лихачёв. На состоявшемся после осмотра танка совещании вышеупомянутые представители НКО и НКСМ согласно протоколу № 848 постановили: «Танк Т-34, изготовленный в полном соответствии с постановлением Комитета обороны при СНК СССР за № 443 от 19 декабря 1939 г. и прошедший государственные испытания и пробег Харьков — Москва без каких-либо поломок и значительных дефектов, рекомендовать для немедленной постановки на производство заводов № 183 и СТЗ...».

В начале апреля танки своим ходом вернулись в Харьков. Главный конструктор завода № 183 и танка М.И. Кошкин снова был в составе экипажей. Не доезжая до г. Тулы один танк свалился с моста на край косогора. Кошкин сильно ушибся и промок, после чего тяжело заболел воспалением лёгких. 26 сентября 1940 года он умер. Так, ценою жизни главный конструктор дал своему детищу путёвку в жизнь.

Публикация И.Г. Желтова

Маршрут пробега

Фотография из фондов Музея истории танка Т-34 в личном архиве автора

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи Почты России.

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать» — 70137.

Индекс журнала для российских подписчиков по каталогу российской прессы «Почта России» — 12754.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: редакция для справок: (495) 693-57-45; 8-906-751-06-97; E-mail: MI_Hist_magazin@mail.ru

Электронная версия «Военно-исторического журнала» — на сайте Министерства обороны РФ www.mil.ru и на сайте Научной электронной библиотеки www.elibrary.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобретать отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 693-58-68.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Март
№ 3
2010

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Организация
Петроградского
района
противовоздушной
обороны
в 1914—1918 гг.

Гомель — колыбель
штурмовой авиации

Так воевали «ночные
ведьмы»

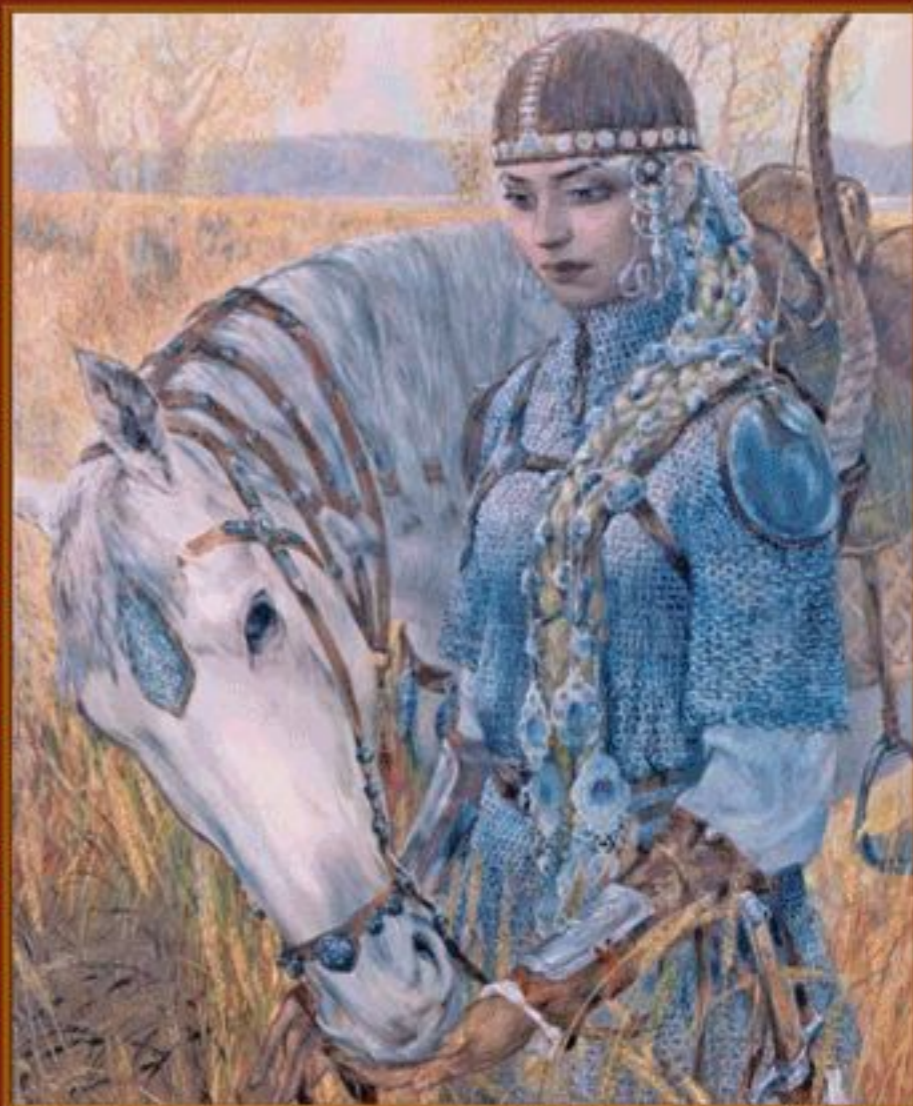
Проект российско-
американского
межконтинен-
тального телеграфа

Манёвр адмирала
Рождественского:
был ли шанс
у командира
обречённой
эскадры?

Зарождение
советской военной
контрразведки

Потери Балтийского
флота в результате
репрессий 1930-х
годов

Имперский военный
закон 1874 года и
германская армия

Рожь
Художник Б.А. Гильманов. 2002 г.

8 марта – Международный женский день

Булат Альфирович Гильванов

Алтынчеч. Воительницы

Выстрел
2005 г.

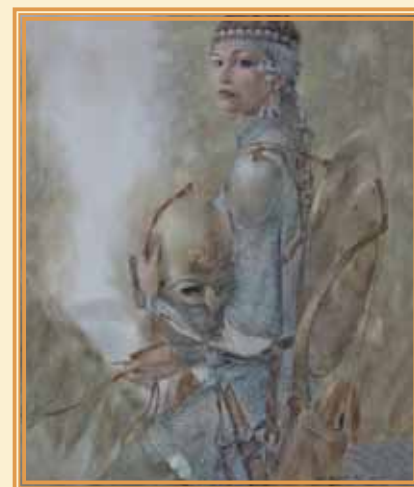
Лучница
1999 г.

Сапсан
2002 г.

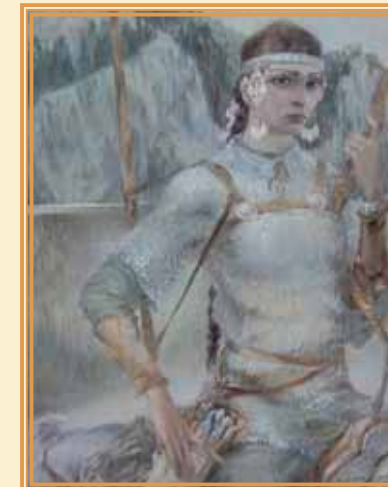
Булгарского царства

Утро
2003 г.

Ожидание
2003 г.

Агидель
2000 г.

Выезд
2004 г.

Порыв
2005 г.

Мировая история знает множество примеров, когда женщины выступали в роли воительниц, не уступая в мужестве, отваге, верности, самоотверженности, хитрости, силе и выносливости мужчинам. Женщины-гладиаторы в Древнем Риме, женщины-рыцари в Средние века, женщины-дуэлянты во Франции времён Людовика XIV, женщины-предводители восстаний на Востоке, в Китае, а также Франции, Британии и Риме, женщины-телохранители. Женщины принимали участие чуть ли не в каждой войне. Переодевшись мужчинами или нет, но в разное время представительницы слабого пола защищали своё Отечество.

Об их подвигах, красоте и благородстве существует немало легенд, былин и сказаний. Одна из них – болгарская легенда «Сорок девушек», которой талантливый казанский художник Б.А. Гильванов посвятил целую серию картин – «Алтынчеч». Легенда повествует о сорока девушках во главе с дочерью болгарского царя, которые после разгрома г. Булгара Тамерланом, переодевшись в военную одежду и доспехи, направились в г. Биляр и стали на его защиту.

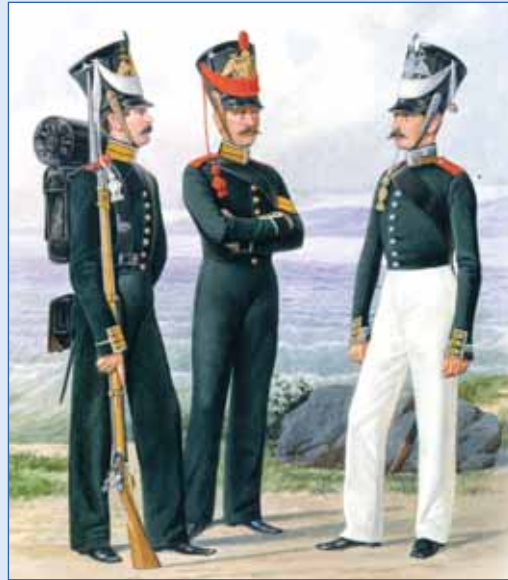
Город всё же пал, девушки погибли в сражениях. Там их и похоронили, а место захоронения называется теперь «Кызлар зираты» («Девичье кладбище»). В болгарских легендах о девушках-воительницах дочь болгарского хана часто носит имя Алтынчеч (Златовласка). В одной из легенд, преследуемая врагами, она замуровывает себя и все сокровища ханской казны в пещере. Девушка не умирает и до сих пор охраняет вход в пещеру. Её возвращение в народном сознании связывается с возрождением Булгарской земли. Образ Алтынчеч – символ несгибаемой воли народа, надежды на возрождение.

Создавая картины этой серии, художник ставил перед собой задачу посредством детальной реконструкции костюмов, вооружения, украшений – всей материальной среды того времени с реалистичными портретами и пейзажем максимально приблизить легенду и историю к современности, дабы зритель почувствовал свою причастность к истории.

Публикацию подготовила
И. С. КОЛЕНКОВА

Форма одежды чинов

Из коллекций Центрального

Матрос, канонир артиллерийской команды, унтер-офицер ластовой роты Гвардейского экипажа. 1826 – 1828 гг. Акварель. 1892 г.

Штаб-офицер артиллерийской команды и матрос ластовой роты Гвардейского экипажа. 1844 – 1855 гг. Акварель. 1892 г.

Гребцы императорских катеров и катера его императорского высочества генерал-адмирала. 1843 – 1858 гг. Акварель. 1892 г.

Обер-офицер по адмиралтейству. 1852 г. Акварель. 2-я половина XIX в.

Мундир унтер-офицера Гвардейского экипажа. 1826 г.

Инженерный кондуктор морской строительной части. 1833 – 1843 гг. Акварель. 2-я половина XIX в.

В царствование императора Николая I, охватывающее вторую четверть XIX века, морской мундир, сохранив в основном тёмно-зелёный цвет, претерпел целый ряд изменений. К концу периода на развитие формы одежды флота заметное влияние оказали новые условия службы, связанные с появлением паровых военных кораблей. В конце 1825 – начале 1826 года было приказано, чтобы «флотские линейные и морской артиллерии генералы» и их адъютанты носили не двубортные, как раньше, а однобортные мундиры, застёгивающиеся на 9 пуговиц. 14 апреля 1826 года было утверждено новое «Положение о форме мундиров Морского министерства». Для всех чинов были введены также однобортные мундиры, но рисунки шитья остались прежними. Офицерам «линейной службы» (корабельному составу) и морским артиллеристам оставлены золотые эполеты и все металлические детали обмундирования, а офицерам ластовых экипажей и не числящимся в «линейной службе» – серебряные. Чиновникам приказано не иметь эполет и погон. В морской артиллерии отличием служила красная выпушка по краям воротника. Ластовым экипажам позднее, в мае 1826 года, был определён белый цвет поля эполет (а с 1852 г. – чёрный). Вицмундиры и сюртуки оставлены двубортными. С ними носили тёмно-зелёные брюки, а адмиралам и капитан-командорам полагалось быть в такой форме при кортиках.

Офицеры созданного в 1826 году корпуса корабельных инженеров носили форму подобную морским артиллеристам, но с серебряными пуговицами, эполетами и шитьём на чёрном воротнике. Кондукторы (унтер-офицеры) этого корпуса имели мундиры с красными погонами, серебряным галуном по воротнику и обшлагам, картузы с арматурой в виде якоря и двух топоров, тесаки на чёрных перевязях. Офицеры корпуса флотских штурманов с 1827 года имели чёрные воротники с красной выпушкой, но золотые пуговицы и эполеты. Для кондукторов корпуса были введены кивера с двумя перекрещенными якорями спереди.

В январе 1830 года было велено «всем военным чинов морского ведомства, вместо ныне употребляемых к мундирам и прочей одежде гладких пуговиц иметь впредь пуговицы с особыми изображениями». Адмиралам и генералам, чинам царской свиты, адъютантам, Гвардейскому экипажу пуговицы полагались с двуглавым орлом и перекрещенными якорями, во флоте и корпусе штурманов – с якорем, в морской артиллерии – с якорем и перекрещенными пушками, корабельным инженерам – с якорем и перекрещенными топорами.

Российского флота в эпоху Николая I

военно-морского музея

Адмирал Л.П. Гейден. Художник В. А. Бобров. 1877 г.

Вице-адмирал Н.П. Римский-Корсаков. Художник Г. И. Ботман. XIX в.

Контр-адмирал (парадная форма). 1826 г. Акварель. 2-я половина XIX в.

Контр-адмирал Ф. П. Литке. Неизвестный художник. 2-я половина XIX в.

Киверный герб 11-го морского экипажа. 1830-е годы.

Штаб-офицер морской артиллерии. 1826 г. Акварель. 2-я половина XIX в.

Кивер штаб-офицера Гвардейского экипажа. 1820-е годы.

Кивер матроса Гвардейского экипажа. 1844 г.

В 1830 году для различия чинов были введены звёздочки на эполеты: мичманов – по 1, капитан-лейтенантов – 2, лейтенантов и капитанов 2 ранга – 3, капитанам 1 ранга звёздочки не полагались. Эполеты штаб-офицеров имели бахрому. Так как в ластовых и рабочих экипажах, корпусах корабельных инженеров и флотских штурманов, а с 1831 года и в морской артиллерии офицеры имели сухопутные чины, у них были те же отличия, что и в сухопутных войсках. В 1832 году для унтер-офицеров, выпущенных из учебных морского и морского рабочего экипажей, были установлены поперечники (лычки) на погоны, а с 1843 года нашивки из галуна и тесьмы на погонах стали знаками различия для всех нижних чинов. В 1832 году на погонах гардемарин Морского корпуса появились кованые медные якоря.

При Николае I не только в Гвардейском экипаже, но и на флоте были приняты кивера – строевые головные уборы, делавшиеся в то время из кожи, покрытые сукном, с металлическим гербом и плетёным этишкетом. 25 июня 1826 года было приказано такие кивера носить на параде, в караулах и в праздничные дни, а в остальное время офицерам быть в шляпах, а нижним чинам – в бескозырках. В 1837 году введён новый образец кивера, с арматурой, схожей с армейской пехотой. С 1844 года во флоте носили кивера из чёрной лакированной кожи, сужающиеся кверху. Адмиралам и генералам, чинам свиты, Гвардейскому экипажу и некоторым другим к киверу полагался султан в виде кисти из конского волоса. В том же 1844 году на околыш офицерской фуражки была введена плоская овальная кокарда.

В 1830-е годы на флоте впервые появились фланелевые рубахи, положенные с 1833 года гребцам катеров главного командира Кронштадтского порта для «езды в холодную погоду». С 1843 года рубахи различались по цвету: на катерах императора они были синие с белыми рукавами, генерал-адмирала – белые с синими рукавами, начальника Главного морского штаба – красные с белыми рукавами и т. д. В 1850 году было решено отпустить фланелевые рубахи для команд всех пароходов, синие с различием по цвету воротника, а с апреля 1851 года – у всех с синими воротниками и белыми кантами по краю: в первой дивизии – с одним, во второй – с двумя, а в третьей – с тремя кантами.

ДРАГУНЫ

Шпага нижних чинов армейских солдатских и драгунских полков 1725 г.

Ротное (чёрное) знамя драгунского полка Шневенца, потерянное под Нарвой в 1700 г. Рисунок по оригиналу знамени, хранящемуся в Artmuseum (Стокгольм)

Шпага русская нижних чинов драгунских и солдатских полков 1720-е годы

В России первый драгунский полк иноземного строя сформирован в 1631 году из приглашённых иностранцев. Через год они покинули русскую службу. К 1634 году было организовано несколько драгунских полков по 1000 человек каждый, в которых офицерами служили только иностранцы. При создании регулярной армии Пётр I отдал предпочтение кавалерии драгунского типа. Созданные им в 1700 году два драгунских полка насчитывали около 1500 кавалеристов. Через год было развёрнуто ещё 12 полков. К концу 1708 года Россия имела 36 драгунских полков и 1 эскадрон. В 1763 году число полков сократилось до 7, так как тактика конницы свелась к удару холодным оружием в строю. В начале XIX века значение драгун как линейной кавалерии снова возросло. К началу Отечественной войны 1812 года в русской армии было 37 драгунских полков, 13 из них удостоены наград и отличий за мужество в боях. В 1833 – 1856 гг. существовал драгунский корпус. В 1863 году кавалерию сократили более чем вдвое в связи с появлением нарезного оружия, изменилась и её тактика. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. показала, что части драгун остаются наиболее мобильной конницей.

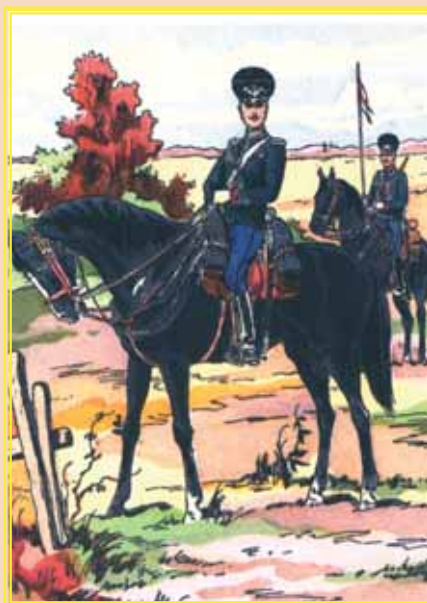
В 1882 году 14 гусарских и 14 уланских полков переформированы в драгунские. Но в 1907 году многим полкам возвращены их прежние названия и униформа. Перед Первой мировой войной в русской армии имелся 21 драгунский полк, в том числе 1 гвардейский. Драгуны были упразднены в начале 1918 года.

Публикацию подготовила
И.С. КОЛЕНКОВА

Рядовой 14-го драгунского полка
Открытка. П.В. Рубике

Офицер 15-го драгунского полка
Открытка. П. Дмитриев

Знаменосец 17-го драгунского полка
Открытка. П.В. Рубике

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

КАЗАКИ

Общественно-политический и литературно-художественный журнал "КАЗАКИ" имеет читательскую аудиторию в России с 2003 года.

Журнал зарегистрирован Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации 22 сентября 2003 года (свидетельство о регистрации ПИ №77-16475). Перерегистрирован Федеральной службой Роскомнадзор 29 октября 2009 года (свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-37911).

НАШ ЖУРНАЛ:
о патриотах, ратниках, духоборцах, радетелях Отчизны, которые сегодня, перед лицом различных угроз России как никогда должны быть едины и сплоченны...

Адрес редакции:
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д.38.
Телф.: +7(916) 697-67-93; +7(916) 204-65-93.
E-mail: bsa2005.61@mail.ru
www.kazaki-edinstvo.ru

Журнал распространяется почтовой рассылкой в казачьих обществах на территории нашей страны от Калининграда до Владивостока, в государствах-участниках СНГ. Издание имеет своих авторов и поклонников за рубежом - Франции, Канаде, США.

Со второго полугодия 2010 года издание включено в каталог "Роспечать".

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС:
37212

Сайт журнала «КАЗАКИ»: www.kazaki-edinstvo.ru

Стр. 2

Стр. 12

В единстве — наша сила!

Содержание

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

А.Ю. ЛАШКОВ — *Организация Петроградского района противовоздушной обороны в 1914—1918 гг.*

A.Yu. LASHKOV — *Organisation of the Petrograd district of air defence in 1914—1918.*

Аннотация. В статье исследуются теоретические взгляды и практические шаги военного руководства России в годы Первой мировой войны по использованию средств противовоздушной обороны и организации системы ПВО в ходе боевых действий.

Ключевые слова: Первая мировая война 1914—1918 гг.; ПВО; главный объект защиты.

Summary. This article investigates the theoretical views and practical steps of the the military leadership of Russia during the First World War on using air defences and air defence systems during the fighting.

Keywords: First World War of 1914-1918; air defence; the main object of protection.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

А.Б. ЕГОРОВА — *Гомель — колыбель штурмовой авиации*

A.B. YEGOROVA — *Gomel is a cradle of attack aviation*

Аннотация. В статье на основе изучения архивных документов Учреждения «Гомельский областной музей военной славы» (УГОМВС) рассказывается о формировании первой част штурмовой авиации на территории страны в составе ВВС РККА о 1928г и г.Гомеле. Описываемся и иллюстрируются структура 114-й Гомельской штурмовой авиабригады и её подразделений, биографии командиров, стоящая на вооружение техника. Разработанные и применяемые в бригаде тактические формы ведения воздушного боя, в частности полёты на предельно малых высотах, заложили основы боевого применения штурмовой авиации при решении задач непосредственной поддержки войск на поле боя в ходе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: штурмовая авиация; вооружение; архивные документы; самолёты; бомбометание; тактические приёмы.

Summary. The article based on studying archival documents of the Installation “Gomel regional museum of military glory”(IGRMMG) describes formation of the first part of the attack aviation in the country in the Red Army’s Air Force in 1928 in the city of Gomel. It reveals the structure of the 114th Gomel assault aviation brigade and its subdivisions, gives biographies of commanders and data of military equipment available in armament. The tactical forms of air combat developed in the brigade including flying at extremely low altitudes laid the foundations for combat use of attack aircraft in solving tasks in direct support of troops on the battlefield during the World War II.

Keywords: attack aviation; armament; aircraft; bombing; tactical methods.

А.М. БАРАБАНОВ — Развитие системы подготовки кадров ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск во второй половине XX века

A.M. BARABANOV — Development of training system of personnel of the Missile Troops and Artillery of the Land Force in the second half of the twentieth century

Аннотация. Развитие системы подготовки кадров ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск во второй половине XX века диктовалось характером изменений этого рода войск, определяемым политическими и военными факторами, задачами каждого этапа послевоенного строительства Вооружённых Сил, совершенствованием средств вооруженной борьбы, эволюцией взглядов на роль обычного и ядерного оружия в войне.

Ключевые слова: ракетные войска и артиллерия; Сухопутные войска; система подготовки кадров; военно-учебные заведения.

Summary. Development of training of personnel of the Missile Troops and Artillery of the Land Force during the second half of the twentieth century was dictated by the nature of the changes of this kind of troops determined by the political and military factors, the tasks of each phase of the postwar construction of the Armed Forces, improvement of the means of warfare, evolution of views on the role of conventional and nuclear weapons in war.

Keywords: missile troops and artillery; Land Force; personnel training; military educational institutions.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Г.Н. КАМЕНЕВА — Так воевали «ночные ведьмы»

G.N. KAMYENEVA — "The night witches" fought in such a manner

Аннотация. В статье рассматривается деятельность одного из женских авиационных полков периода Великой Отечественной войны, показан боевой вклад этого воинского формирования в дело Победы.

Ключевые слова: ночной бомбардировочный авиационный полк; «ночные ведьмы»; Е.Д. Бершанская.

summary. The article reviews the activities of one of the women's air regiments during the Great Patriotic War, shows a military contribution of this military formation to the Victory.

Keywords: night bomber aviation regiment "night witches"; Ye.D.Bershanskaya.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Д.А. БЕЛЮКОВ — Подготовка допризывников Псковской губернии в годы Первой мировой войны

D.A. BELYUKOV — Preparing prospective conscripts of the Pskov Province during the the First World War

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления и развития допризывной подготовки в царской России в годы Первой мировой войны на примере Псковской губернии. Раскрываются

проблемы организации и деятельности военно-спортивных комитетов на территории Псковской губернии.

Ключевые слова: мобилизация спорта; допризывная подготовка; военно-спортивные комитеты; Первая мировая война; Псковская губерния.

Summary. The article addresses formation and development of pre-conscription training in tsarist Russia during the First World War as exemplified by the Pskov Province. It reveals the issues of organization and activities of the military-and-sports committees in the territory of the Pskov Province.

Keywords: mobilisation of sport; pre-conscription training; military-and-sports committees; First World War; Pskov Province.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

А.С. ФАТОВА — "Нет человека без любви к Отечеству"

A.S. FATOVA — "There is no man without love for the Fatherland"

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы военно-патриотического воспитания учащейся молодежи на боевых традициях армии и флота в условиях современного российского общества.

Ключевые слова: Русская армия; патриотизм; военно-патриотические традиции; воспитательный процесс; учебные заведения.

Summary. The article deals with the problems of military-patriotic education of learning youth in the martial traditions of the army and navy in our country today.

Keywords: Russian army; patriotism; military-patriotic traditions; educational process; educational institutions.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О.Ю. СЕМЕНЦОВ — Проект российско-американского межконтинентального телеграфа

O.Yu. SEMENTSOV — The project of the US-Russia intercontinental telegraph

Аннотация. В статье рассказывается о незавершённом строительстве в 1860-е годы российско-американской телеграфной линии.

Ключевые слова: внешняя политика Российской империи; Соединённые Штаты и Россия; Прелюдия к утере Россией Русской Америки.

Summary. The article describes the 1860's construction in progress of the Russo-American telegraph line.

Keywords: foreign policy of the Empire; the United States; a prelude to the loss by Russia of Russian America.

ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ

И.А. ПОДШИВАЛОВ — Манёвр адмирала Рожественского: был ли шанс у командира обречённой эскадры?

I.A. PODSHIVALOV — The Manoeuvre of Admiral Rozhestvensky: Was there a chance for the commander of the doomed squadron?

Аннотация. В статье исследуются подробности перехода 2-й Тихоокеанской эскадры с Балтики на Дальний Восток и Цусимского сражения.

Ключевые слова: Русско-японская война 1904—1905 гг.; 2-я Тихоокеанская эскадра; Цусима.

Summary. This article investigates the details of the transition 2-nd Pacific squadron from the Baltic to the Far East and the battle of Tsushima.

Keywords: Russian-Japanese war of 1904-1905; 2 nd Pacific Squadron; Tsushima.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В.С. ШНЫПКО — Отечественная историография о роли военного знамени в русской армии

V.S. SHNYPKO — Domestic historiography about the role of the military flag in the Russian Army

Аннотация. В статье изложены взгляды ряда историков на роль и значение военного знамени в русской армии XVIII — начала XXвв., проанализированы основные исторические факторы, обусловившие формирование историографии указанной проблемы.

Ключевые слова: военное знамя; историографические исследования; атрибут; символ; героико-воспитательный пафос.

Summary. The article describes the views of several historians to the role and importance of the military flag of the Russian army XVIII — early XX century, analyzed the main historical factors that led to the formation of historiography of the problem.

Keywords: military flag; historiographic research; attribute; character; heroic educational pathos.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

С.С. ВОЙТИКОВ — Зарождение советской военной контрразведки

S.S. VOYTIKOV — The birth of the Soviet military counter-intelligence

Аннотация. В статье рассматривается предыстория создания Особых отделов ВЧК — ГПУ — ОГПУ, выполнявших задачи военной контрразведки, борьбы со шпионажем и контрреволюцией.

Ключевые слова: военный контроль; Полевой штаб; Чрезвычайная комиссия.

Summary. This article describes the background of creation of special departments of the Cheka — GPU — GPU, performing the tasks of military counter-intelligence, counter-espionage and counter-revolution.

Keywords: military control; Field Staff; Emergency Commission.

С.С. БЛИЗНИЧЕНКО — «Немирович-Данченко... вёл активную разрушительную работу в Балтфлоте». Потери Балтийского флота в результате репрессий 1930-х годов

S.S. BLIZNICHENKO — "Nemirovich-Danchenko... conducted active destructive work in the Baltic Fleet. Losses of the Baltic Fleet during the repressions of the 1930's

Аннотация. В статье показан механизм репрессий по отношению к командному составу Краснознаменного Балтийского флота в 1937—1940 гг. под предлогом борьбы с «военно-фашистским заговором» в Вооруженных Силах СССР.

Ключевые слова: «военно-фашистский заговор»; Балтийский флот; флагман 1 ранга А.К. Сивков; НКВД.

Summary. The article shows the mechanism of repression against the commanders of the Baltic Fleet in 1937—1940 gg. under the pretext of "military-fascist conspiracy" in the Armed Forces of the USSR.

Keywords: "military-fascist conspiracy"; Baltic fleet; the flagship of 1 rank; AK Sivkov; NKVD.

[НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ](#)

Т.В. КОТЮКОВА — Проблемы российской переселенческой политики в Туркестане в начале XX века

T.V. KOTYUKOVA — Problems of Russia's resettlement policy in Turkestan in the early twentieth century

Аннотация. Документ, представленный в статье, характеризует особенности жизни русских поселенцев в посёлке Успенском, одном из старейших в Ферганской области Туркестана, акцентирует внимание на трудностях, возникших у местной власти в ходе российской колонизации края в первом десятилетии XX века.

Ключевые слова: русские поселенцы; земельные участки; мусульманское население; водоснабжение.

Summary. Paper presented in the paper, characterizing the lives of Russian settlers in the village of Assumption, one of the oldest in the Ferghana region of Turkestan, focuses on the difficulties encountered by local authorities in the course of Russia's colonization of the edge in the first decade of the twentieth century.

Keywords: Russian settlers; land; Muslim population; water.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Г.Н. КОЧЕШКОВ, Е.Е. БЕЛОВА — Благотворительность в российской провинции в период Русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

G.N. KOCHESHKOV, Ye.Ye. BELOV — Philanthropy in Russia's Provinces during the Russian-Turkish war of 1877—1878

Аннотация. В статье, основанной на архивном материале, рассказывается о благотворительной деятельности всех социальных слоев Владимирской, Ярославской и Костромской губерний во время Русско-турецкой кампании 1877—1878 гг.

Ключевые слова: Общество попечения о раненых и больных воинах; пожертвования; лазареты; санитарные отряды; госпитали; благотворительные учреждения.

Summary. The article, based on archival material, describes the charitable activities of all social strata, Vladimir, Yaroslavl and Kostroma provinces during the Russian-Turkish campaign of 1877—1878.

Keywords: Community care for the wounded and sick soldiers; donations; hospitals; health units; hospitals; charitable institutions.

Т.В. ПАЛИКОВА — Участие забайкальцев в оказании помощи солдатам и их семьям в конце XIX — начале XX века

T.V. PALIKOVA — Participation of the Transbaikalian citizens in assisting soldiers and their families at the end of the XIX — beginning of the XX century

Аннотация. В публикации на основе архивных документов охарактеризована благотворительная деятельность жителей забайкальских городов по оказанию помощи раненым и больным воинам, их семьям в конце XIX — начале XX века.

Ключевые слова: забайкальцы; благотворительные мероприятия, добровольные пожертвования, помощь пострадавшим на войне.

Summary. The publication on the basis of archival documents described philanthropy Transbaikalian urban residents to assist the wounded and sick soldiers and their families in the late XIX — early XX century.

Keywords: Transbaikal Cossacks; charity events; donations; assistance to victims of war.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

Н.А. ВЛАСОВ — Имперский военный закон 1874 года и германская армия

N.A. VLASOV — The Imperial War Law of 1874 and the Germanic Army

Аннотация. В статье рассматривается организация, состав, комплектование, воспитание и обучение германской армии и её офицерского корпуса в последней четверти XIX века.

Ключевые слова: Прусский милитаризм; Бисмарк; рейхстаг; Германская империя; вооружённые силы.

Summary. The article deals with organization, structure, staffing, education and training Germanic army and its officer corps in the last quarter of XIX century.

Keywords: Prussian militarism; Bismarck; the Reichstag; Germany empire armed forces.

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

A.C. КУЛЕШОВ — «Действительно без фотокарточки...»

A.S. KULESHOV — "It acts without your photograph..."

Аннотация. В статье повествуется о трагической судьбе представителя древнего русского дворянского рода Аксаковых — Михаиле Аксакове, боевом лётчике-истребителе, герое боёв на КВЖД, погибшего в сталинских застенках вместе с руководящим составом 92-й авиабригады ПВО Московского военного округа в 1938 году.

Ключевые слова: Михаил Георгиевич Аксаков; репрессии; авиация; троцкизм; контрреволюционная организация; дворянство; шпионаж.

Summary. The article tells about the tragic fate of the representative of the ancient Russian noble Aksakovs — Michael Aksakovo combat fighter pilot, a hero fighting the CER, who died in Stalin's prisons, along with the leadership of 92-th aviation brigade air defence of the Moscow Military District in 1938.

Keywords: Michael G. Aksakov; repression; aviation; Trotskyism; counter-revolutionary organization; the nobility; espionage.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

ЛАШКОВ Алексей Юрьевич — ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, кандидат исторических наук, полковник запаса (19330, г. Москва, Университетский пр-т, д.

14)

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ В 1914—1918 гг.

Планы кайзеровской Германии по использованию с началом Первой мировой войны своих военно-воздушных сил на востоке заставило командование Санкт-Петербургского военного округа обратить серьёзное внимание на организацию противоздушной обороны (ПВО) российской

столицы. Её основу составили полевые противосамолётные (зенитные) батареи укреплённого района (УР) 6-й отдельной армии (ОА)¹, созданной накануне войны для обороны Санкт-Петербурга (с августа 1914г. — Петрограда)² и побережья Балтийского моря. Укрепрайон в соответствии с возможными направлениями прорыва к столице противника структурно делился на три боевых участка: северный (Парголовский), западный (Петергофско-Высоцкий) и южный (Гатчинский). Непосредственное руководство артиллерийской обороной (в том числе и зенитной) УР возлагалось на генерал-майора А.А.Шихлинского³, исполняющего должность начальника Офицерской артиллерийской школы.

В начале ноября 1914года на базе Гатчинского участка УР развёртывается зенитно-артиллерийская оборона (ЗАО) императорской резиденции в Царском Селе под началом капитана В.Н.Мальцева⁴. В специальном отношении эта структура подчинялась дворцовому коменданту, по другим вопросам — начальнику Главного артиллерийского управления (ГАУ)⁵.

Контроль за воздушной обстановкой в районе Финского залива осуществляла 1-я пограничная Петроградская императора АлександраIII бригада. При ней были созданы наблюдательные посты, расположенные по линии: Выборг — р.Сестра и Красная Горка — Усть-Нарев, а также посты летучей почты и наблюдения⁶. С передачей бригады военному ведомству она вошла в подчинение штаба 6-й отдельной армии.

В октябре главнокомандующий 6ОА потребовал от комендантов Кронштадтской и Выборгской крепостей установить в зонах их ответственности наблюдение за воздушной обстановкой. На высотных зданиях этих городов-крепостей организовывались суточные посты из числа лиц военного гарнизона и гражданской администрации. «Установление наблюдения за небосклоном в районе позиции»⁷ укрепрайона также рекомендовалось по линии инспектора инженерной части Петроградского военного округа. Собранная информация ежедневно поступала в строевое отделение штаба армии⁸.

К решению частных задач по противовоздушной обороне привлекались и гражданские лица. 11октября 1914года* по согласованию со штабом армии петроградский губернатор потребовал от полицейского управления «установить при содействии местного населения наблюдение за появлением летательных аппаратов, преимущественно с возвышенных мест, колоколен, пожарных вышек и т.д.». В ряде районов Петроградской губернии это распоряжение получило вид натуральной повинности. Позднее оно было опротестовано, а затем отменено решением Государственной думы⁹.

Созданные к тому времени штатные слезечные посты 6 ОА были в состоянии уже в полном объёме решать поставленные перед ними задачи в полосе обороны укрепрайона. Организация воздушного наблюдения на дальних подступах к столице (до 200—300км) продолжала оставаться в ведении Министерства внутренних дел, имевшего сеть своих постов преимущественно на железнодорожных станциях, оборудованных телеграфной и телефонной видами связи¹⁰.

Для подразделений ПВО предусматривался режим «постоянного несения боевого дежурства». Наиболее важными объектами, подлежащими защите от воздушного нападения, в тот момент являлись: дворец его величества в Царском Селе, пороховые погреба в Полюстрове, пироксилиновые склады, центральная радиотелеграфная станция (Царское Село), склады бензина, соединительные ветви Финляндской и Николаевской железной дороги, ряд государственных и частных заводов оборонной промышленности и т.д.¹¹

При организации противовоздушной обороны в зоне ответственности 6 ОА бралось во внимание отсутствие каких-либо боевых действий на подконтрольной ей территории. Тем не менее итоги кампании 1914года и увеличение воздушной группировки противника в районе Балтийского моря требовали дальнейшего совершенствования столичной ПВО.

30ноября 1914года главнокомандующий 6 ОА генерал от артиллерии К.П.Фан-дер-Флит¹² подписал секретный приказ за №90, введивший в действие с 8декабря того же года особую «Инструкцию по воздухоплаванию в районе VI армии»¹³. Впервые на официальном уровне были определены задачи организации ПВО стратегически важного центра страны (г.Петрограда). Все задействованные в этом деле разнородные силы и средства (авиация, зенитная артиллерия, полевые части и др.) объединялись под руководством штатного начальника «воздушной обороны Петрограда и его окрестностей» генерал-майора Г.В.Бурмана¹⁴, начальника Офицерской электротехнической школы, который напрямую подчинялся начальнику штаба 6 ОА, ответственному за общее состояние противовоздушной обороны в армии.

Рабочим местом начальника столичной ПВО стал специальный центральный командный пункт, оборудованный в здании Офицерской электротехнической школы, куда помимо штаба армии, по различным каналам связи стекалась вся информация о воздушной обстановке. К весне 1915года слежечные посты, задействованные в интересах ПВО, структурно оформлялись в две линии (дальнюю и ближнюю). Дальняя находилась на значительном удалении от Петрограда (до 300км) в крупных городах Южной Финляндии и Восточной Прибалтики, а также вдоль железнодорожных линий (Балтийского, Псковско-Рижского, Варшавского и Виндавско-Рыбинского направлений) и побережья Финского залива. К решению задач по контролю воздушного пространства в приморской зоне дополнительно задействовались Финляндская пограничная охрана (с марта 1915г.) и Балтийский флот. В сферу ближней линии наблюдения входили окрестности российской столицы, удалённые от городских окраин на 60—80км, и непосредственно сам город. Для оборудования наблюдательных постов нередко использовались отдельные высотные здания, в том числе колокольня Исаакиевского собора.

Аналогично строилась и столичная зенитно-артиллерийская оборона. Зимой 1914/15годов все зенитные батареи УР были сведены в состав батальона Петроградской крепостной артиллерии с созданием двух колец обороны столицы и её окрестностей. Ближнее кольцо обеспечивало прикрытие наиболее важных городских и пригородных объектов: учреждений государственного и военного управления, аэродромов, заводов оборонной промышленности и т.п. Дальнее соответствовало внешней линии позиций Петроградского укрепленного района, имея в своём составе 9 зенитных батарей (Зборудий). Позднее к ним добавились 2 батареи, расположенные вблизи железнодорожной станции Лигово и в Гребном порту, а также команды с сигнальными ракетами, приспособленными для стрельбы по дирижаблям (до высоты 1100м).

Противовоздушная оборона императорской резиденции в Царском Селе продолжала ограничиваться лишь 4 зенитными подразделениями (8орудий), решавшими задачи самостоятельно.

С ростом активности воздушного флота противника на петроградском направлении в интересах столичной противовоздушной обороны была задействована авиация. На базе Гатчинской военной авиационной школы¹⁵ организовывалось боевое дежурство силами 2—3самолётов типа «Моран» с опытными экипажами для осуществления перехвата воздушного противника на пути его следования к городу. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 6-я отдельная армия создана 31 июля 1914 г. В её состав по плану мобилизации входило 136 пехотных и 9 крепостных батальонов, она имела на вооружении 352 пулемёта, 360 лёгких, 24 горных и 24 конных орудия, 28 инженерных рот, 77 эскадронов и сотен, а также 18 аэропланов. Перед ней были поставлены задачи — обеспечение защиты столицы и наблюдение за Балтийским побережьем в районе своего сосредоточения (см.: Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2126. Оп. 1. Д. 64. Л. 1).

2 Повелением императора Николая II г. Санкт-Петербург был переименован в Петроград.

3 Шихлинский Али-ага-Исмаил-ага-оглы (1865—1943) — российский (советский) военачальник, военный теоретик, генерал-лейтенант (1917). На военной службе с сентября 1883 г. Окончил Тифлиский кадетский корпус (1883), Михайловское артиллерийское училище (1886) и Офицерскую артиллерийскую школу (1906). Участник подавления Ихэтуаньского восстания в Северном Китае (1898—1901), Русско-японской войны 1904—1905 гг. В годы Первой мировой войны — начальник артиллерии Петроградского укреплённого района, генерал для поручений по артиллерийской части при главнокомандующем войсками Северо-Западного фронта, генерал для поручений при Верховном главнокомандующем, инспектор артиллерии армий Западного фронта, командующий 10-й армией Западного фронта. С апреля 1920 г. — на службе в Красной армии. С 1929 г. — в отставке (по болезни).

4 Мальцев Владимир Никанорович (1873—?) — российский артиллерист, конструктор, полковник. На военной службе — с 1894 г. Окончил артиллерийское училище (1896). Участник Русско-японской войны (1904—1905). В дальнейшем в постоянном составе Офицерской артиллерийской школы, командир роты, начальник нештатной зенитно-артиллерийской обороны императорской резиденции в Царском Селе. Командир Отдельной артиллерийской батареи — заведующий обороной императорской резиденции от воздушного нападения. Разработчик дальномёра для стрельбы зенитных батарей (1916). С июля 1917 г. — в резерве чинов Петроградского военного округа.

5 РГВИА. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 95. Л. 15.

6 Там же. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 19. Л. 19.

7 Там же. Д. 234. Л. 66.

8 Там же. Л. 64.

9 Там же.

10 Там же. Д. 235. Л. 22.

11 Там же.

12 Фан-дер-Флит Константин Петрович (1844—?) — генерал от артиллерии (1908), генерал-адъютант (1915). Участник Русско-японской войны (1904—1905). В годы Первой мировой войны

занимал должности главнокомандующего 6 ОА (1914—1915), члена Государственного совета (1915—1917). С марта 1917г. — в отставке.

13 РГВИА. Ф. 2126. Оп. 1. Д. 64. Л. 66; Оп. 2. Д. 1. Л. 92, 93.

14 Бурман Георгий Владимирович (1865—1922) — российский военачальник, генерал-майор (1910). На военной службе — с сентября 1883 г. Окончил 1-й кадетский корпус (1883), Николаевское военное инженерное училище (1886), обучался в Николаевской академии Генерального штаба (1891—1892). Занимал должности начальника Офицерской электротехнической школы (1908—1918), руководителя противовоздушной обороны г.Петрограда, Царского Села, позднее Петроградского района (1914—1918). С марта 1918г. — в Красной армии. Скончался от болезни (1922).

15 Гатчинская авиационная школа включена в состав 6 ОА с подчинением командующему войсками Петроградского военного округа в связи с решением ГУ ГШ от 3марта 1915 г. за №916.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Егорова Алла Борисовна — заведующая отделом Учреждения «Гомельский областной музей военной славы» (246050, Республика Беларусь, г. Гомель, ул. Пушкина, д. 5)

ГОМЕЛЬ — КОЛЫБЕЛЬ ШТУРМОВОЙ АВИАЦИИ

Идея создания специального самолёта для авиационной поддержки непосредственно сухопутных войск на поле боя возникла в 1911году во время действий итальянской армии против Турции и Триполитании. В российской армии первые полигонные испытания стрельбы с самолётов по наземным целям были проведены вавгуста 1913года близ Можайска. В то время идея самолёта «поля боя» практического развития не получила. Однако начавшаяся вскоре мировая войны потребовала применения самолётов для поражения наземных целей бомбометанием и стрельбой с пикирования и наметила новый род авиации — «авиацию пехоты», впоследствии получившую наименование штурмовой авиации. Первенство в этом вопросе принадлежит отечественным ВВС. 1августа 1915года русские самолёты, содействуя атаке пехоты с высоты 30—50м наносили бомбштурмовые удары по скоплениям германских войск, переправлявшихся по мостам через Буг. Пулемётный огонь и бомбы обеспечили успех наземных войск и сорвали попытки противника овладеть переправой. В дальнейшем подобные действия ВВС стали распространяться повсеместно, а боевой опыт штурмовой авиации нашёл применение в проекте «Наставления по применению авиации в войне». Слабая насыщенность русской армии авиацией и отсутствие специального самолёта для штурмовых действий на поле боя не позволили в полном объёме реализовать положения этого документа. Массовое применение низколетящих самолётов по наземным целям впервые было применено французами и англичанами во время сражения на р.Сомме в июле 1916года. В ходе Гражданской войны в России обе противоборствующие стороны применяли низколетящие самолёты против наземных войск и наносили довольно ощутимый урон противнику, в особенности коннице.

Действия авиации большими группами с пикирования или бреющего полёта на поле боя показали высокую эффективность последних и вместе с тем потребовали создания специальных самолётов, выработки и совершенствования тактики их применения.

В середине 1920-х годов штурмовая авиация выделилась в самостоятельный род военной авиации. Ещё не был создан самолёт-штурмовик, а в Москве уже сформировался первый в ВВС авиационный отряд особого назначения — прообраз будущих штурмовых авиасоединений, который вначале перебазировался в Витебск, затем в Гомель. Исторически сложилось так, что именно Белорусское небо стало колыбелью штурмовой авиации. Специальными самолётами-штурмовиками авиация тогда не располагала, и полёты производились на обычных самолётах-разведчиках Р-1. На них проверялась тактика стрельбы и отработка методов бомбометания с малых высот по наземным целям, изучалась возможность штурмовых полётов в ночное время. Разработанные тактические приёмы послужили основой первого «Наставления штурмовой авиации», которое вышло в 1927 году и использовалось при формировании частей нового рода авиации и обучении лётного состава.

К 1928 году в военно-воздушных силах были созданы уже четыре штурмовые части: в Гомеле, Воронеже, Гатчине и Киеве. На следующий год разрозненные авиаотряды и эскадрильи были объединены в авиабригады¹. Местом дислокации 114-ой штурмовой авиабригады стал Гомель. Аэродром бригады с несколькими ангарами располагался у загородного шоссе. К нему примыкал жилой городок семей лётчиков (ныне микрорайон «Старый аэродром» по ул. Советской).

В 1932 году на должность командира Гомельской авиабригады был назначен Александр Александрович Туржанский (1898—1982) — один из организаторов военно-воздушных сил СССР. Его по праву называли «отцом русской штурмовой авиации». Именно он выступил с инициативой создания штурмовой авиации². Туржанский одним из первых в ВВС РККА начал отрабатывать тактические приёмы действий штурмовой авиации, в том числе на предельно малых высотах. С его участием отбирались наиболее эффективные средства поражения наземных целей с малых высот: была изобретена парашютная бомба³. В 1928 году Туржанский командовал Киевской штурмовой авиабригадой, впоследствии — авиабригадой научно-исследовательского института ВВС в Москве. По воспоминаниям А.А. Туржанского, его бригада была своеобразной «летающей лабораторией», где разрабатывались и внедрялись новые, совершенствовались уже имеющиеся тактические приёмы, повышалась огневая мощь самолётов⁴, проходил обучение лётный состав других частей штурмовой авиации. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Мусатов Н.С. Боевая слава не померкнет. Тверь, 1994. С.3.

2 Славин С.Н. Оружие победы. М., 2005. С. 317.

3 Черушев Н.С. Из гюлага в бой. М., 2006. С. 163.

4 Мусатов Н.С. Указ. соч. С.4.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Барабанов Александр Михайлович — профессор Михайловской артиллерийской академии, кандидат военных наук, профессор, полковник запаса (E-mail: shvm_dv@mail.ru)

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ РАКЕТНЫХ ВОЙСК И АРТИЛЛЕРИИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Предлагаемая вниманию читателей статья — логическое продолжение предыдущих публикаций автора, посвящённых развитию ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск (РВиА СВ)¹. Оно сопровождалось изменениями системы подготовки кадров. Основу этой системы составляют военно-учебные заведения. Их можно разделить на 3 группы: готовящие офицеров; занимающиеся повышением их квалификации и переподготовкой; готовящие молодёжь к поступлению в учебные заведения первой группы.

Развитие системы подготовки кадров РВиА СВ целесообразно рассматривать по общим этапам (периодам) послевоенного строительства Вооружённых Сил (ВС), временные рамки которых определяют политические и военные факторы.

В политическом аспекте принято выделять советский (1945—1991 гг.) и постсоветский периоды. В военно-техническом аспекте этапы связаны с соотношением обычного и ядерного оружия, эволюцией взглядов на его роль в войне. Сущность и временные рамки этих этапов определяли: обычное оружие (1945—1953 гг.), внедрение ракетно-ядерного оружия (1954—1959 гг.), придание ему роли главного средства борьбы (1960-е гг.), возрастание значимости обычного оружия (1970—1985 гг.), придание ядерному оружию роли сдерживающего фактора (с 1985 г.)².

Наибольший интерес представляют система вузов, которые готовили офицеров-артиллеристов, изменения их количества и профилей (для краткости полные наименования и награды учебных заведений не приводятся).

В годы Великой Отечественной войны потребность фронта в офицерах обусловила их ускоренную подготовку (до года) по узкой специализации. На 1 мая 1945 года в Красной армии было 36 училищ артиллерии, в их числе наземной — 24, зенитной — 4, специальных ПВО — 3. По видам наземной артиллерии: дивизионной — 11, корпусной — 3, большой мощности — одно, противотанковой — 4, миномётных — 3, гвардейских миномётных (реактивной артиллерии — РА) — 2. Артиллерийских техников готовили 4 училища, автотракторных техников — одно³.

Кроме училищ — основного источника пополнения кадров артиллерии — офицеров в годы войны готовили учебные полки офицерского состава, фронтовые курсы младших лейтенантов, высшие офицерские артиллерийские школы и Артиллерийская академия.

Дополнительным источником комплектования артиллерийских училищ курсантами служили 19 специальных артиллерийских школ Народного комиссариата просвещения. Кроме того, в 1943 году были созданы 11 суворовских военных училищ. Их первый выпуск состоялся после войны.

На первом этапе послевоенного развития Вооружённых Сил (1945—1953 гг.) наземная и зенитная артиллерия составляла единый род войск, но существенно различалась. В 1948 году часть зенитной артиллерии вошла в состав Войск ПВО страны.

Наземная артиллерия считалась главной огневой силой Сухопутных войск. Параллельно велись работы по созданию ядерного оружия и баллистических ракет (БР) дальнего действия, с испытаниями которых связано создание ракетных войск.

Изменения системы вузов артиллерии начались с переходом Вооружённых Сил на мирное положение. Ранее, в 1944 году некоторые училища — 1-е и 2-е Ленинградские, Одесское, Сумское, 1-е Киевское и др. — вернулись в пункты постоянной дислокации. После завершения демобилизации в 1949 году число училищ наземной артиллерии сократилось с 24 до 11. Одни — 3-е Ленинградское (корпусной артиллерии), Подольское и Харьковское (ПТА), Омское (2-е гвардейское, то есть РА), Лепельское и Пензенское (миномётные) и др. — были расформированы. Другие сменили профиль, например, Днепропетровское и Томское были преобразованы в зенитные. Третьи сменили дислокацию и название. Так, 1-е гвардейское Московское миномётно-артиллерийское училище в 1944 году вернулось из Миасса в Москву, а в 1947 году было переведено в Прибалтику и стало Калининградским⁴. Ростовское артиллерийское училище (РАУ) в 1951 году стало Белгородским, Краснодарское артиллерийско-миномётное училище в 1952 году — Минским. 2-е Ленинградское в 1953 году было переведено в Коломну.

Все училища, в том числе артиллерийско-технические, перешли на трёхлетний срок обучения.

Созданию первых училищ ракетных войск (РВ) предшествовало формирование бригад особого назначения (БОН) РВГК. Первое соединение РВ наших Вооружённых Сил — 22-я БОН РВГК, сформированная в августе 1946 года на территории Германии, летом 1947 года было передислоцировано на полигон Капустин Яр (4-й Государственный центральный полигон Министерства обороны — 4 ГЦП МО). Наряду с пусками и освоением БР дальнего действия на базе 22-й БОН РВГК шло обучение специалистов для новых формирований РВ. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Барабанов А.М.* Развитие ракетных войск Сухопутных войск во второй половине XX века // Воен.-истор. журнал. 2008. №3. С.9—12; *Он же.* Развитие отечественной артиллерии во второй половине XX века // Воен.-истор. журнал. 2009. № 3. С. 22—25.

2 *Он же.* Развитие ракетных войск Сухопутных войск во второй половине XX века... С.10.

3 Командные кадры советской артиллерии в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1958. С. 202.

4 Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф.60152. Д. 1. Л. 1, 2, 22.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

Каменева Галина Николаевна — доцент кафедры теории и методики преподавания исторических и филологических дисциплин Ставропольского государственного педагогического института, кандидат исторических наук (E-mail: KamenevaGN@mail.ru)

ТАК ВОЕВАЛИ «НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ»

В годы Великой Отечественной войны тысячи советских женщин и девушек сражались в Военно-воздушных силах СССР. Это было результатом целенаправленной политики государства в предвоенные годы по вовлечению женщин во все сферы жизни общества и поощрения стремления молодёжи овладеть военными специальностями. Большую роль в таком обучении с начала 1930-х годов сыграло Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим). Сотни тысяч девушек освоили многие специальности, в том числе авиационные. В начальный период войны они были резервом для пополнения действующих на фронте частей Красной армии.

За годы войны в стране были сформированы 3 женских авиаполка. 588-й полк, более известный как 46-й гвардейский Таманский (гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк — гнбап), лётчиц которого фашисты прозвали «ночные ведьмы», имеет особую историю. На протяжении всей войны этому полку удалось сохранить исключительно женский состав от техника до командира. Боевая деятельность гнбап — одна из самых героических страниц женских формирований не только страны, но и мировой военной истории. Боевые заслуги лётчиц полка 22раза отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. Из 29лётчиц страны, удостоенных в годы войны звания Героя Советского Союза, 23 из этого полка! В послевоенное время ещё двум было присвоено звание Героя России¹. В последние десятилетия боевая деятельность полка стала предметом активного интереса учёных из Англии, Германии, Канады, США, Австралии². При этом в отечественном общественном сознании, по мнению бывших лётчиц 46 гнбап, долгие годы это воинское формирование считалось полумифом, полуправдой, агитационной уткой советской пропаганды.

588-й ночной бомбардировочный авиационный полк формировался в г.Энгельсе с 27октября 1941года по 23мая 42-го в составе 122-й авиагруппы при Энгельсской авиашколе под руководством Героя Советского Союза М.М.Расковой, лично обращавшейся к И.В.Сталину от имени лётчиц страны с просьбой о создании женских авиаполков. В авиагруппу набирали девушек в основном от 17 до 24лет из аэроклубов осоавиахима, гражданского воздушного флота, военных школ и училищ, гражданских институтов (МГУ, МАИ и др.). При организации полка была проделана огромная работа. Лётчицы имели большой дневной налёт, отличную технику пилотирования, но ночью и в сложных метеоусловиях никогда не летали. Подавляющая часть штурманского состава либо не имела практического опыта самолётовождения, либо вообще не была знакома с лётной работой. У техников и механиков, как правило, не было технического образования. К моменту создания полка основной состав прошёл трёхмесячный курс теоретической подготовки и лётной практики³.

«Мои боевые подруги... Какими они были? — задавалась вопросом в своих воспоминаниях лётчица Наталья Кравцова (Меклин). — Мечтательницами и фантазёрками на тоненьких каблучках. С легкомысленными локонами и строгими русскими косами. Серьёзные и хохотушки. Нежные и суровые. Девочки, только что оторвавшиеся от маминого тепла, и уже опалённые войной лётчицы. Жёны, проводившие на фронт любимых. Матери, оставившие детей бабушкам. Такие разные в личном и такие одинаковые в главном — желании воевать»⁴.

Девушкам пришлось столкнуться на военной службе с суровыми бытовыми условиями, тяжёлой физической и эмоциональной нагрузкой. В связи с массовым привлечением женщин в ряды Вооружённых сил государство не могло создать для них на фронте особые условия быта. Согласно справкам Управления мобилизации и комплектования Красной армии, «вопрос призыва и комплектования частей женщинами в мирное время отработан не был», впрочем, как и многие другие вопросы нахождения их в армии⁵. «Косы нам всем пришлось обрезать, — рассказывала авиатехник полка Александра Григорьевна Османцева. Неудобная военная форма и обувь, как правило, были на несколько размеров велики»⁶. «Нарочно нельзя придумать одежды, так сильно лишаящей девушек привлекательности! Если учесть ещё фляги и противогазы на боку. За годы войны мы научились перешивать гимнастёрки по себе, резать шинели, появились более аккуратные сапоги (особенно если сравнивать их с унтами в галошах, то сапоги — это просто тапочки), и мы приобрели ладный, подтянутый вид»⁷, — вспоминали лётчицы. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 46. Оп. 157922. Д. 1. Л. 11; оп.51893. Д.1. Л.3, 37.

2 *Noggle A.* A Dance with Death. Soviet Airwomen in World War II. Texas Univ. Press, 1994; *Myles B.* Night Witches. The Untold Story of Soviet Women in Combat. Chicago, 1990; *Rossi M.* Le streghe della notte. Storia e testimonianze dell'aviazione femminile in URSS (1941—1945). Edizioni Unicopy, 2003; *Kasimira.* Women in air war the eastern front of World war II. Nepean, Canada, 1997; *Pennington R.* Wings, women, war. University press of Kansas, 2001.

3 ЦАМО РФ. Ф. 46. Оп. 526939. Д. 6. Л. 1—3.

4 *Ракобольская И., Кравцова Н.* Нас называли ночными ведьмами. Так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков. М., 2005. С. 11.

5 ЦАМО РФ. ф. 7. оп. 881806. д. 192. л. 62.

6 Личный архив Каменевой Г.Н. Записи воспоминаний авиатехника 46 гнбап А.Г.Османцевой.

7 *Ракобольская И., Кравцова Н.* Указ. соч. С. 12, 13.

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

*БЕЛЮКОВ Дмитрий Анатольевич — декан социально-гуманитарного факультета
Великолукской государственной академии физической культуры и спорта, кандидат
исторических наук*

(E-mail: da197@yandex.ru)

ПОДГОТОВКА ДОПРИЗЫВНИКОВ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Военное обучение молодёжи допризывного возраста в целях её подготовки к военной службе на государственном уровне получило системный характер в России с началом Первой мировой войны. В предлагаемой вниманию читателей статье автор рассматривает военно-спортивную подготовку учащихся средних учебных заведений Псковской губернии в 1914—1917гг.

15марта 1914года* на первом заседании Временного совета по делам физического развития народонаселения России рассматривался вопрос о физическом развитии молодёжи, прежде всего учащейся, её подготовке к военной службе¹. Особую актуальность этот вопрос приобрёл с началом войны. Главным наблюдателем за физическим развитием народонаселения Российской империи являлся генерал-майор свиты его величества В.Н.Воейков. По его поручению было разработано «Положение о мобилизации спорта», утверждённое 8декабря 1915года императором НиколаемII. Документом предусматривалась допризывная подготовка лиц, подлежащих призыву в армию и на флот, при содействии и под наблюдением военно-спортивных комитетов, спортивных и гимнастических обществ или соответствовавших им организаций, а также в средних и низших учебных заведениях, если в них имелись учащиеся старше 16лет. Программа обучения утверждалась военным министром. Юноши, прошедшие курс обучения, проходили испытания в комиссиях, создававшихся при военно-спортивных комитетах, после чего получали удостоверение установленной формы. При этом лица, успешно подготовившие не менее 10человек, получали свидетельство инструктора. Общество, организация или учебное заведение получали денежное вознаграждение: за каждого успешно сдавшего испытания — 20рублей, за инструктора — 50.

Прохождение курса допризывной подготовки не освобождало от военной службы и не давало отсрочек, но окончившие его получали преимущество при отступлении в школы прапорщиков пехоты или в учебные команды.

Основная работа по организации допризывной подготовки ложилась на военно-спортивные комитеты, которые создавались в городах и местностях, где имелись спортивные и гимнастические общества или соответствовавшие им организации или учебные заведения. В.Н.Воейков отвечал как за создание военно-спортивных комитетов, так и за их деятельность. В состав комитетов входили представители различных обществ и организаций, местной администрации, Военного министерства, ведомств, в ведении которых находились местные учебные заведения, а также представители местных городских общественных управлений и земств и другие лица, чьё участие могло оказать пользу делу. Во главе каждого местного военно-спортивного комитета стояли председатель и два его товарища (заместители), выбиравшиеся на первом заседании. Труд членов комитетов был безвозмездным.

На комитеты возлагались следующие обязанности: объединение обществ, организаций, учебных заведений и отдельных лиц в данном районе по мобилизации спорта; выяснение числа желающих принять участие в допризывной подготовке; подыскание соответствующих мест и помещения для занятий. Комитет наблюдал за правильной организацией допризывной подготовки, назначал испытательные комиссии, выдавал соответствующие свидетельства и удостоверения, имел право приобретать, закладывать и продавать имущество, вести иную хозяйственную деятельность. Средства, необходимые для работы комитетов, поступали из добровольных пожертвований и сумм, отпускавшихся главнонаблюдающим². Перед ним комитеты раз в месяц отчитывались о проделанной работе. О встретившихся затруднениях они должны были сообщать незамедлительно³.

В специальной инструкции от 1 марта 1916 года военно-спортивным комитетам предписывалось рассматривать свою деятельность как патриотический долг, поддерживать непосредственную связь с населением, с местными спортивными обществами и организациями.

Чтобы придать больший вес военно-спортивным комитетам, министр внутренних дел А.Н.Хвостов рекомендовал губернаторам назначать в губернский комитет своего представителя, а его заместитель С.П.Белецкий разослал губернаторам и градоначальникам послание, в котором обосновывалась необходимость допризывной подготовки. «Доблестная русская армия нуждается в непрерывном пополнении убыли новыми людьми, — писал товарищ министра. — Между тем вновь призываемые люди по своему физическому развитию, выносливости и дисциплине не всегда стоят на высоте требований, предъявляемых современными условиями войны. Поэтому... введена допризывная подготовка молодых людей»⁴. Руководство МВД поддержал и министр народного просвещения граф П.Н.Игнатьев. В письме на имя попечителей учебных округов от 23 декабря 1915 года он также разъяснял необходимость предварительной военной подготовки. В частности, начальникам учебных заведений предлагалось немедленно создавать военно-спортивные комитеты, принимать в их деятельности непосредственное участие.

Допризывная подготовка по программе, утверждённой военным министром, вводилась в двух старших классах средних учебных заведений и должна была проводиться три часа в неделю, положенных на гимнастику, по два урока в неделю (полтора часа) и в последние часы занятий. Учащиеся выпускных классов в воскресные дни должны были заниматься «военным строем» в продолжение двух часов. В течение зимы предписывалось проводить лишь такие занятия, которые не требовали большого помещения, остальные занятия откладывались до весны, когда можно было заниматься на воздухе упражнениями, требовавшими военных построений. При этом выпускные классы средних учебных заведений (8-й класс гимназий и 7-й класс реальных училищ) освобождались от выпускных экзаменов, которые заменялись ежемесячными репетициями, а аттестаты выдавались на основании годовых отметок. Таким образом, учебные занятия в выпускных классах заканчивались, как обычно, в конце апреля, а время, предназначенное для экзаменов, до 1 июня использовалось только для занятий по допризывной подготовке.

Главнонаблюдающий рекомендовал примерный план недельного расписания занятий по допризывной подготовке. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.650. Оп.1. Д. 162. Л. 4—21.
- 2 Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемых при Правительствующем Сенате. 1915. 20декабря; ГАПО. Ф.20. Оп. 1. Д. 3226. Л. 53, 54; Ф. 37. Оп. 1. Д. 8. Л. 1—5.
- 3 Там же. Л. 48.
- 4 Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 3236. Л. 6, 7, 67.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

ФАТОВА Александра Сергеевна — преподаватель кафедры иностранных языков Военной академии войсковой противовоздушной обороны ВС РФ имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского

(г. Смоленск) (214027, г. Смоленск, ул.Котовского, д. 2)

"НЕТ ЧЕЛОВЕКА БЕЗ ЛЮБВИ К ОТЕЧЕСТВУ"

Тенденции развития современного российского общества отличаются многообразием, сложностью и динамичностью. Последние полтора десятка лет российскому обществу навязывали модель духовной свободы, активно пропагандирующей индивидуализм вместо коллективизма, эгоцентризм вместо соборности, агрессивную предприимчивость и жажду наживы вместо активной трудовой деятельности, низкопробную развлекательную массовую культуру вместо художественной классики. Эта модель противоречит национальному менталитету российского народа и ведёт к падению духовности, размыванию нравственного и патриотического сознания общества. В связи с этим назрела проблема возрождения духовного состояния российского общества, которая напрямую связана с разработкой единой общенациональной идеи, способной стать основой формирующейся государственно-патриотической идеологии. Идеология призвана упорядочить процессы духовной жизни общества, определить его единую направленность на развитие страны и сохранение её стержневых и основополагающих духовных традиций. Об этом в своё время писал К.Д. Ушинский: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь даёт воспитанию верный ключ к сердцу человека...»¹. Осуществление же государственно-патриотической работы с обществом предполагает активизацию военно-патриотической работы с молодым поколением.

2001 год в России стал этапом нового понимания огромной социальной значимости проблемы патриотического воспитания граждан, что выразилось в принятии специальной Федеральной программы. В рамках программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001—2005 гг.» особо актуальной была названа задача развития гражданственности и

патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей у молодого поколения. Сегодня нет ни одного учебного заведения, где вопросы патриотического воспитания молодёжи не рассматривались бы как приоритетные.

Логическим продолжением явилась Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 гг.», призванная скоординировать деятельность Министерства обороны, Министерства образования и науки, Министерства культуры, Российского государственного военно-исторического культурного центра при Правительстве РФ по «совершенствованию системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России как свободного демократического государства, формирование у граждан России высокого патриотического сознания, верности Отечеству, готовности к выполнению конституционных обязанностей»².

Таким образом, сущность военно-патриотического воспитания на данном этапе развития российского общества заключается в целенаправленном и систематическом развитии осознанного, чувственного и действенно-практического отношения личности к своей Родине, которое будет способствовать формированию волевой и морально-психологической способности и потребности к её защите. Именно такое направление военно-патриотического воспитания отвечает целям Государственной программы.

История Российского государства — это прежде всего военная история. Война в защиту Отечества на Руси всегда считалась делом священным, всенародным. Воинские подвиги многих россиян живут в генетической памяти народа. «Русская армия искони была школой русской патриотической верности, русской чести и стойкости. Армия не возможна без характера, патриотизма и жертвенности. Это и есть школа характера и государственно-патриотического служения. Её лозунг — жить для России и умереть за Россию»³. Историческая обусловленность и специфика сферы функционирования воинских традиций сохранили их могучий духовный потенциал, который позволяет рассматривать эти самые традиции как важный инструмент военно-патриотического воспитания подрастающего поколения.

На основе теоретического анализа и опытно-экспериментальной работы можно отметить такие педагогические критерии отбора военных традиций, как, во-первых, соответствие идейного содержания боевых традиций Российской армии целям и задачам военно-патриотического воспитания школьников на современном этапе развития российского общества, способность этих традиций формировать патриотическое сознание и опыт патриотического поведения; во-вторых, связь боевых традиций армии с прогрессивными традициями всего народа, что даёт возможность школьникам ощутить себя продолжателями традиций старшего поколения.

В качестве главного условия эффективности военно-патриотического воспитания подростков на боевых традициях армии следует рассматривать комплексный подход к его организации и использование в ней трёх диалектически взаимосвязанных сторон традиций: рациональной (представления, взгляды, идеи), эмоциональной (эмоции, чувства) и деятельностной (поступки в духе традиции) для одновременного формирования сознания, чувств и опыта поведения.

Это требование обусловлено структурой понятия «патриотизм», задачами военно-патриотического воспитания, необходимостью целостного и гармоничного развития личности ребенка.

Как показывает опыт, недостаточно только сообщать подросткам знания о традициях и раскрывать их идейное содержание. Необходимо организовать жизнь и деятельность детского коллектива с учётом тех нравственных принципов и норм, которые заключены в прогрессивных военных традициях.

Не прошли бесследно времена деидеологизации школы, забвения героического наследия народа, приведшие к переориентации нравственного сознания части молодого поколения, к перемене его потребностей и ценностей. Однако данные социологических опросов, подтверждающие, что «русский человек выжил и сохранил свою традицию в чуждых ему социально-культурных условиях» всё же вселяют оптимизм⁴. Они позволяют сделать вывод, что среди подростков (что особенно важно — в провинции) «всё ещё доминируют российские ценности»⁵. Объяснением тому могут служить принципы, лежащие в основе работы творческих коллективов образовательных учреждений: поддержка клубных форм деятельности (туристско-краеведческие поисковые клубы); развитие музейного движения; непрерывный, начиная с раннего возраста, характер осуществления военно-патриотического воспитания; пропаганда творческих форм военно-патриотической работы; постоянное обновление форм военно-патриотического воспитания учащихся; сочетание массовых и индивидуальных форм работы; сочетание методов формирования патриотического сознания с методами организации деятельности, мотивации и стимулирования патриотического поведения.

Это основные направления работы по военно-патриотическому воспитанию, работы колоссальной, систематической, тщательно продуманной и спланированной. Вместе с тем системный подход не означает растворение военно-патриотического воспитания в других направлениях воспитательной работы. Военно-патриотическое воспитание сможет найти своё истинное место в формировании личности, если будет чётко определено отношение этого процесса к другим направлениям воспитательной работы. Не рассматривая всех аспектов влияния военно-патриотического воспитания на другие качества личности, следует отметить, что эта работа призвана интегрировать в определённом отношении другие направления воспитательного процесса, содействовать завершённости усвоения личностью школьника идейно-политического, морально-психологического и военно-технического опыта.

Результативность реализации программных требований измеряется степенью готовности и стремлением молодого поколения к выполнению своего гражданского долга во всём многообразии форм его проявления, а также умением и желанием сочетать общественные и личные интересы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 *Ушинский К.Д.* Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1968. С. 162.

2 *Ильин И.А.* Спутник Русского Христианского Националиста. Женева, 1937. С. 40.

3 *Андреев А.Н., Селиванова А.Н.* Русская традиция. М., 2004. С.268.

4 *Селиванова З.К.* Смыслоразнозначные ориентации подростков // Социологические исследования. М., 2001. № 2. С. 87.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Семенцов Олег Юрьевич — аспирант Волгоградского государственного университета, главный хранитель экспонатов университетского музея истории (E-mail: sementsov@volgodon.ru)

ПРОЕКТ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНОГО ТЕЛЕГРАФА

У этого почти 250-летней давности проекта, как эпизода давних противоречивых российско-американских отношений, довольно примечательная предыстория, основную часть которой занял подготовительный, а точнее переговорный процесс¹.

Наличие отлаженной телеграфной системы у такой огромной страны, как Россия, всегда имело стратегическое значение. Ещё более актуализировало эту проблему присоединение Приамурья в конце 1850-х гг. Чтобы понять насущную необходимость телеграфа как средства оперативной передачи информации, достаточно обратиться к ситуации военной угрозы, исходившей от Англии, после событий в Польше (1863 г.). Тогда задержка в получении оперативных распоряжений из центра могла стоить России её Тихоокеанского флота, рассредоточенного в китайских и японских морях. Так, чтобы командующий эскадрой вице-адмирал А.А. Попов смог получить известие из Петербурга об объявлении войны Англией, соответствующее послание ему должно было быть направлено по телеграфу до Омска (дальше такой связи не существовало), а оттуда специальным курьером сперва в Пекин, затем в Тяньцзинь. «Кроме того, наши порты почтовых сообщений не имеют, а следовательно, — рапортовал Попов управляющему Морским министерством, — я должен буду держать одно из судов в Шанхае, откуда оно, наверное, не будет выпущено англичанами, потому что они... могут воспользоваться Бомбейской почтой и телеграфом до Калькутты... Таким образом, англичане могут получить необходимые известия, по крайней мере, на две или даже на три недели раньше нас»².

Тут и появился «деловой заокеанский гость», Пери Коллинз, предложивший от имени американских предпринимателей вместе с собственной идеей, заинтересовавшей чиновный Петербург, план строительства телеграфной линии между Россией и США через Сибирь, Берингов пролив и Аляску. Впрочем, автор проекта был на тот момент (конец 1860-х годов) уже хорошо известен в российской столице как оборотистый торговый агент, обращавшийся к властям с различными «бизнес-планами», в том числе и по использованию телеграфа, правда, не совсем удачно³.

Теперь в числе сторонников проекта Коллинза значились такие влиятельные в Штатах лица, как государственный секретарь Сьюард, сенатор Лэтем из Калифорнии, член торговой палаты Нью-Йорка Раглз и фактический хозяин телеграфной системы США, президент Western Union Telegraph Company⁴ Хайрам Сибли, оказавший автору идеи финансовую поддержку⁵. Первый из них, например, был убеждён, что сооружение межконтинентального телеграфа повлечёт за собой неограниченный «рост национального влияния с последующим распространением по всему миру американских идей и принципов государственной и частной экономики, политики, морали, философии и религии»⁶. Даже президент Линкольн в традиционном послании конгрессу США

засвидетельствовал свою равноценную поддержку как строящемуся атлантическому телеграфу, так и проектируемой тихоокеанской линии⁷.

Таким образом, с начала 1860-х годов проект Коллинза приобрёл статус предприятия государственного значения. Летом 1862-го предприниматель отправился в Петербург, чтобы лично представить план организации телеграфного сообщения между двумя странами⁸. Здесь через американского посланника в столице России Кэмерона соответствующий проект был направлен 17 сентября в российское Министерство иностранных дел. Глава этого ведомства А.М. Горчаков менее чем через месяц уведомлялся секретарём миссии Тейлором по поручению государственного департамента США о поддержке правительством Соединённых Штатов плана Коллинза.

Поскольку предполагавшаяся телеграфная линия должна была пройти через Аляску и Восточную Сибирь и её прокладка создавала проблему американского присутствия на этих территориях, проект Коллинза передали на рассмотрение межведомственного совещательного органа — Сибирского комитета. И хотя тот после нескольких месяцев обсуждения дал в мае 1863 года положительное заключение, к воплощению в жизнь задуманного приступить не торопились. Более того, автор предупреждался о том, что «Российское правительство не начнёт строительство линии до тех пор, пока Коллинз не предоставит заключительного акта образования компании и не подтвердит факта выпуска и продажи акций на сумму, составляющую, по крайней мере, половину стоимости реализации телеграфного проекта»⁹.

Настороженность царского правительства была вполне понятна: России нужны были твёрдые гарантии того, что проект имеет необходимую правительственную и финансовую поддержку. К тому же для прохождения линии через территорию Британской Колумбии требовалось разрешение английского правительства, на что в условиях натянутости отношений между США и Великобританией трудно было рассчитывать.

Вместе с тем американский посланник Кассиус Клей, сменивший на этом посту Кэмерона, с энтузиазмом своего предшественника стал продвигать в Петербурге идею телеграфа. В середине мая 1863 года он обратился за содействием непосредственно к Горчакову, который рекомендовал его директору Азиатского департамента МИД генералу от инфантерии П.Н. Игнатьеву. Тот порекомендовал изложить все соображения американской стороны в письменной форме для их передачи на обсуждение комитета, специально назначенного императором Александром II «для детального рассмотрения схемы Коллинза»¹⁰.

Сама же схема содержала в себе несколько условий, предполагая: предоставление бессрочной концессии на прокладку двухкабельной телеграфной линии от Николаевска-на-Амуре¹¹ до Сан-Франциско; право доступа компании к своим техническим сооружениям (right of way); исключительное право для компании на отправку телеграфных сообщений. Отдельно оговаривались финансовые условия: компания присваивает себе 40 проц. валовой прибыли с депеш, посылаемых по российским проводам в Америку и из Америки; через 15 лет после завершения постройки телеграфа российское правительство должно выплачивать ей на протяжении 10 лет ежегодную субсидию в размере 100 тыс. долларов; Петербург предоставляет компании исключительный контроль над туземными племенами, через территории которых пройдёт линия, чтобы «предотвратить продажу алкоголя и оружия от лиц, не состоящих в найме у данной компании, и обеспечить их лояльность проекту»¹².

Изучив американское предложение, комитет в целом согласился принять изложенные условия, кроме требования об исключительном контроле над индейскими племенами, поскольку это, как полагали, могло нарушить привилегии, предоставленные российским меховым компаниям¹³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Более подробно см.: *Куропятник Г.П.* Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867—1881. М., 1989. С. 142, 143; *Болховитинов Н.Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. М., 1990. С. 155—166; *Нарочницкий А.Л.* Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860—1895. М., 1956. С. 172—174; *Neering R.* Continental Dash: The Russian-American Telegraph. Horsdal and Schubart Publishers Ltd., 1989; *Saul N.* Distant Friends: The United States and Russia, 1763—1867. Lawrence, 1991. P. 360—370.

2 Цит. по: *Адамов Е.А.* Соединённые Штаты в эпоху гражданской войны и Россия // Красный архив. 1930. Т.1(38). С. 156.

3 *Нарочницкий А.Л.* Указ. соч. С. 168.

4 В отечественной исторической науке за этой компанией закрепилось название «Компания западных соединённых телеграфов».

5 *Saul N.* Op. cit. P. 361.

6 Цит. по: *Paolino E.N.* The Foundations of the American Empire. William Henry Seward and U.S. Foreign Policy. Ithaca. L., 1973. P. 57.

7 Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Ф. 133. Канцелярия. Оп. 469. Д. 45. Л. 70, 71.

8 Там же. Л. 48.

9 Executive Documents. Printed by Order of The House of Representatives, 1865—1866. P. 373.

10 Ibid. P. 868.

11 Здесь у П. Коллинза имелась собственная торговая контора.

12 Executive Documents...1863—1864. P. 868, 869.

13 Ibid. P. 868.

Подшивалов Иван Анатольевич — студент исторического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова (E-mail: ivan_podsh91@mail.ru)

МАНЁВР АДМИРАЛА РОЖЕСТВЕНСКОГО: БЫЛ ЛИ ШАНС У КОМАНДИРА ОБРЕЧЁННОЙ ЭСКАДРЫ?

Одной из обсуждаемых страниц нашей военной истории является Цусимское сражение¹. Если в то время, когда оно произошло, поражение от японцев на море считалось военным преступлением, за которое флотских военачальников публично осуждали и привлекали к суду, порой не совсем оправданно, то сейчас некоторые исследователи готовы обелять виноватых и невиновных, находить в действиях того или иного адмирала гениальные стратегические решения. Так, появляются статьи, согласно которым вице-адмирал Рожественский дескать подготовил ловушку японскому адмиралу Того². Как эта, так и подобные ей версии находят своих сторонников среди любителей «альтернативной» истории. Однако материалы комиссии Морского генерального штаба (МГСШ) свидетельствуют несколько об ином³. Вот как они освещают ход тех событий.

После того как стало ясно, что силами Порт-Артурской эскадры невозможно добиться превосходства над японцами на море, на Балтике в апреле 1904 года начала формироваться так называемая 2-я Тихоокеанская эскадра для отправки на дальневосточный театр военных действий. В октябре она покинула Либаву, чтобы в самом начале своего беспримерного похода приобрести обидную и провокационную кличку с подачи «британского общественного мнения» — «эскадра бешеной собаки». Раздутый западной прессой Гулльский инцидент⁴ послужил сигналом для международного скандала.

Больше всего в вину русским морякам ставили то, что «оставшийся на месте этой драмы миноносец не подавал никакой помощи погибавшим»⁵, хотя все русские миноносцы шли впереди эскадры и к моменту инцидента уже находились во французском порту Шербур. Чей это миноносец и был ли он вообще, так и осталось невыясненным.

Тем временем стало ясно, что дела в Порт-Артуре идут не лучшим образом, поскольку находившаяся там 1-я Тихоокеанская эскадра не оправдала надежд, которые автоматически переложили на эскадру адмирала Рожественского. Когда она находилась у Мадагаскара, из Петербурга был получен приказ следовать дальше. Вместе с сообщением о том, что на помощь эскадре З.П.Рожественского направлен отряд контр-адмирала Н.И.Небогатова, сформированный из совершенно устаревших кораблей, ставилась задача завладеть ни много ни мало Японским морем.

Встреча с небогатовским отрядом состоялась у вьетнамских берегов, откуда предстоял переход до Владивостока. Туда вело несколько путей. Самый короткий из них — через Корейский пролив мимо западных берегов Японии, самый длинный — через пролив Лаперуза. Иногда адмирала Рожественского обвиняют в том, что он выбрал первый, где встреча с адмиралом Того была неизбежной. Но ведь другой, дальний, путь требовал большего расхода угля, да и безопасность его тоже вызвала сомнения. Русские корабли и в этом случае могли быть обнаружены противником на выходе из пролива, где бой проходил бы, скорее всего, в ещё более тяжёлых условиях.

Так или иначе, но всё произошло у острова Цусима. Исход сражения хорошо известен: только три корабля прорвались во Владивосток, ещё три во время боя повернули назад и были интернированы до конца войны в Маниле, транспорт «Анадырь» возвратился на Мадагаскар, остальные были потоплены или сдались японцам. При этом погибла почти треть личного состава эскадры. Недаром слово «Цусима» стало синонимом разгрома и катастрофы, а главным виновником национального позора объявили командующего эскадрой.

Так кто же он был, адмирал Рожественский?

Знакомясь с нынешними публикациями, невольно приходишь к выводу, что многие из тех, кто интересуется Русско-японской войной 1904—1905гг., составили своё мнение о нём на основании книги «Цусима» писателя А.С.Новикова-Прибоя⁶. Автор известного исторического романа изображает З.П.Рожественского грубым, консервативным и ограниченным, хотя и не лишённым волевых качеств военачальником, но не способным профессионально выполнять возложенные на него обязанности. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Сражение между русским и японским корабельными объединениями, состоявшееся 14—15(27—28)мая 1905г. в Корейском проливе у о.Цусима, где Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З.П.Рожественского потерпела поражение (Более подробно см.: Русско-японская война 1904—1905гг. Действия флота. Документы. СПб., 1914. Кн. 3; Русско-японская война 1904—1905гг. Тсусимская операция. Петроград, 1917. Кн. 7; Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма. М.: Воениздат, 1904. С. 513—527, 533—547).

2 См.: *Чистяков В.* Четверть часа в конце адмиральской карьеры // Знамя. 1988. № 10.

3 Русско-японская война 1904—1905гг. Тсусимская операция.

4 Вошёл в историю от названия английского порта Халл (Hull), в районе которого русские корабли обстреляли рыбацкие суда, приняв их за японские миноносцы (Подробный исследовательский материал по этому делу см.: Что скрывал за собой Гульский инцидент? // Молодая гвардия. 1999. № 2).

5 См.: От Либавы до Цусимы. Письма к жене флагманского корабельного инженера 2-й Тихоокеанской эскадры Евгения Сигизмундовича Политовского. СПб., 1908. С. 18.

6 Новиков-Прибой Алексей Силыч (настоящая фамилия Новиков) — советский писатель. На военной службе с 1898г. В составе экипажа броненосца «Орёл» (Балтфлот) участвовал в Цусимском сражении. Будучи в японском плену, а особенно после возвращения в Россию, занимался революционной пропагандой, за что преследовался властями. В 1914-м подготовил к изданию сборник «Морские рассказы», запрещённый цензурой и увидевший свет только в 1917-м. После Октябрьской революции опубликовал несколько книг на морскую тему. В 1932—1935гг. из под его пера вышла историческая эпопея в 2-х частях «Цусима», удостоенная в 1941-м Государственной премии СССР (См.: Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2001. Т. 5. С. 494).

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

*Шныпко Виталий Сергеевич — адъюнкт кафедры социально-культурной деятельности
Военного университета МО РФ, майор*

(E-mail: shnypko@list.ru)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О РОЛИ ВОЕННОГО ЗНАМЕНИ В РУССКОЙ АРМИИ

В отечественной историографии вопросу значения военного знамени XVIII — начала XX века уделено достаточно много внимания. В научных исследованиях подчёркивается, что знамя — неотделимая часть традиций, ритуалов, обрядов в повседневной жизни и боевой обстановке.

Из наиболее значимых трудов дореволюционного периода историографии выделяются работы историка П.О.Бобровского. Автор указывал на законодательное закрепление традиции уважительного отношения к знамени в полках регулярной армии (утвердил Пётр I в 1716 г. в «Уставе воинском»). Учёный конкретизировал место военного знамени в традициях и ритуалах русской армии, закреплённых в 3-й книге устава «О эскерции и приготовлении к маршу»¹.

В труде, посвящённом истории лейб-гвардии Преображенского полка, П.О.Бобровский подчёркивал, что для гвардейцев было важно «не посрамить» свои знамёна в сражениях Северной войны (1700—1721), при этом приводил отражённые в докладных записках о ходе войны² факты захвата знамён противника.

В своём исследовании полковник Генерального штаба Н.Г.Николаев выделил этапы эволюции военных знамён, раскрыл их роль и место в разные исторические эпохи развития Российского государства. В частности, военный историк выяснил, что знамёна российской императорской армии в начале XVIII столетия позиционировались как атрибут системы мундирного довольствия и вместе с барабанными перевязями, фурыерскими значками и прочим имуществом учитывались Военной коллегией в описи полковой амуниции³. Вместе с тем, уточнял исследователь, в 1731 году некоторые военные знамёна по именному указу государя «стали жаловать подразделениям»⁴, а с 1735 года «Артикулом Воинским с кратким толкованием» было регламентировано принятие присяги при распущенном знамени⁵.

Н.Г.Николаев также утверждал, что именно с введением в действие императором Павлом I в ноябре 1796 года нового «Воинского Устава», в котором отдельная глава была посвящена освящению новых знамён и «отдаче старых»⁶, военные знамёна обрели статус воинских регалий и полковых святынь⁷.

Публицист и военный историк Ф.Ф.Орлов в начале XX века отмечал, что «в русском народе ещё с давних пор существует почитание военных знамён как святыни». При встрече со знаменем какого-либо полка многие снимали шапки, осеняя «себя крестным знаменем православный народ... Что значит стоять или умереть за знамя, у нас все отлично знают и понимают, кто и не был на военной службе»⁸.

Ярким свидетельством авторитета военного знамени являются появившиеся на рубеже XIX—XX столетий издания, описывавшие боевой путь частей и подразделений⁹.

Так, в феврале 1810 года в приказе военного министра был описан подвиг рядового Григория Петрова, который в 1808 году в сражении при Пулкине, осознав неизбежность попадания в плен, сохранил полотнище знамени своего полка. Через полтора года, сбежав из плена, рядовой вернул знамя «во всей целостности» полномочному министру в Копенгагене. За этот подвиг император Александр I произвёл героя в унтер-офицеры, а военный министр приказал данный случай довести до всех солдат и офицеров¹⁰.

В «Истории лейб-гвардии Егерского полка» описывается подвиг капитана 2-го батальона Кромина и двух поручиков, которые ценой собственной жизни сохранили обрывок полотнища батальонного знамени в одном из сражений Русско-турецкой войны 1828—1829 гг.¹¹

Документальным подтверждением высокого статуса военного знамени является наличие в Российском государственном военно-историческом архиве большого фонда источников, относящихся к знамёнам подразделений российской армии периода Отечественной войны 1812 года¹².

В официальном документе «Наставление господам пехотным офицерам в день сражения», распространённом в войсках в течение 1812 года, ротным командирам предписывалось в беседе с солдатами напоминать «...о священном долге драться до последней капли крови за веру, Государя и Отечество, что судьба России зависит от храбрости её ратников, и что лучше умереть, нежели покрыться стыдом, оставляя знамёна свои или назначенное в линии место...»¹³.

Военно-уголовный устав 1855 года устанавливал наказание подразделениям, «оказавшим нерешимость идти на неприятеля». На следующий же день после такой «нерешительности» подразделения лишали знамён, а у провинившихся офицеров отбирали ружья и шпаги¹⁴.

Советский период историографии рассматриваемой проблемы лучше всего характеризуют выводы исследования П.К. Корнакова. Историк так определил роль знамён в русской армии до 1917 года: с одной стороны — это явление концентрированного выражения «идеологии правящего класса», а «с другой стороны, будучи памятником вооружённой борьбы русского народа, эти знамёна воспитывали в солдатах и офицерах любовь к своему роду войск, вооружённым силам, поганам, к своей Родине»¹⁵.

В начале 50-х годов XX века были опубликованы документы штаба главнокомандующего русской армией в Австрии М.И. Кутузова 1805—1806 гг., которые свидетельствуют о подвигах солдат, связанных со спасением и сохранением знамён своих подразделений. Документы не только констатируют случаи, когда после неудачных или проигранных сражений солдаты, попавшие в плен, срывали с древков знамён полотнища и, рискуя жизнью, сохраняли их у себя, но и содержат интересный подсчёт. Так, в 1805 году после сражения при Аустерлице солдаты и офицеры русской армии героически спасли от французов в общей сложности 12 знамённых полотнищ¹⁶.

В работах специалиста в области военной истории генерала С.П. Андоленко, опубликованных в 1950—1970-х годах в Париже, не только повествуется о судьбе знамён русской армии, но и рассказывается об отношении её солдат и офицеров к военным знамёнам и совершённых подвигах по их спасению¹⁷, а также о вражеских знамёнах, захваченных русскими войсками на полях сражений¹⁸.

Достаточно ярко показал значимость и роль военного знамени для гвардейцев в период Северной войны советский исследователь Л.В.Беловинский¹⁹.

В 1987 году в Ленинграде был опубликован дневник участника боевых действий 1813 года при Кульме офицера Семёновского полка П.С.Пущина. В дневнике не только описаны героические подвиги солдат и офицеров, но и охарактеризованы Георгиевские знамёна как важный элемент наградной системы для солдат и офицеров русской регулярной армии. П.С.Пущин отмечал, что тогда, не дожидаясь пожалования Георгиевских знамён за подвиги в сражении, российский генерал от инфантерии М.А.Милорадович к находившимся в строю знамёнам привязал Георгиевские ленты²⁰.

В.А.Дуров на страницах иллюстрированного проспекта в разделе «Русские боевые награды» писал, что Георгиевские знамёна и штандарты, установленные Павлом I, являлись коллективными наградами для пехотных и кавалерийских частей²¹, при этом подчёркивалось, что наградные знамёна — это «...ярчайшие памятники нашей военной истории, напоминающие о славных страницах борьбы с врагами Отечества»²².

Интересны опубликованные в 1991 году воспоминания генерал-лейтенанта А.И.Деникина, который в 1910 году командовал 17-й пехотным Архангелогородским полком. Осознавая героико-патриотическое прошлое старых полковых знамён, которые уже были сданы на хранение на склады в Петербург, командование устроило церемонию их возвращения, «чтобы оживить в памяти полка его боевую историю...»²³. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 См.: *Бобровский П.О.* Военные законы Петра I в рукописях. СПб., 1887. С. 71.

2 *Он же.* История лейб-гвардейского Преображенского полка. СПб., 1907. Т. II. С. 16—19, 129, 186.

3 См.: *Николаев Н.Г.* Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. СПб., 1898—1902. Т. 2. С. 8.

4 Там же. Т. 2. С. 15.

5 Там же. С. 32.

6 См.: *Воинский устав о полевой кавалерийской службе.* М., 1797.

7 *Николаев Н.Г.* Указ. соч. С. 295, 296.

8 *Орлов Ф.Ф.* Павловские и екатерининские гренадерки и лейб-гвардии Санкт-Петербургский полк. Варшава, 1913. С. 34, 35.

9 См.: *Гренадерские и Пехотные Полки.* Справочная книжка Императорской Главной Квартиры по 1 апреля 1898 года. СПб., б/г. С.53, 61; *Висковатов А.В.* Краткая история Кавалергардского её императорского величества полка. СПб., 1832. С.59—62; *он же.* Краткая история гренадерского Перновского полка. СПб., 1843. С.46—56; *Крестовский В.В.* История Лейб-гвардии Уланского Её

Величества полка. СПб., 1879. С.66; Драгунские полки. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры по 15июля 1897года. СПб., б/г. С.32, 33; *ШмаровЕ.* Краткая история 8-го гренадерского Московского Великого Герцога Фридриха ФранцаIII Мекленбург-Шверинского полка. Тверь, 1890. С.39; *Михайлов М.В.* История 131-го пехотного Тираспольского Генерал-Адъютанта Ванновского полка. Киев, 1900. С.313; Императорская Гвардия. Справочная книжка Императорской Главной Квартиры. По 1-е мая 1910 года / Под ред. В.К.Шенка. 2-е изд. СПб., 1910. С.105.

10 Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 429.

11 См.: История лейб-гвардии Егерского полка. СПб., 1896. С.209—214.

12 РГВИА Ф. 16180. Оп. 1. Д. 1—70, 314, 315.

13 Наставление господам пехотным офицерам в день сражения // Военный сборник. 1907. № 7. С. 238.

14 Устав военно-уголовный // Свод военных постановлений. СПб., 1855. Ч. 5. С. 249.

15 *Корнаков П.К.* 1917 год в отражении вексиллологических источников: Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. С. 343.

16 Документы штаба М.И.Кутузова. 1805—1806гг. Вильнюс, 1951. С.287.

17 См.: *Андоленко С.П.* Первые георгиевские знамёна, штандарты и трубы // Военная быль. Париж, 1961. №48. С.11, 12; *он же.* Знамя Таврического Гренадерского Полка в голландском плену // Там же. 1961. №49. С.41, 42; *он же.* Старичковское знамя // Там же. 1962. №54. С.36, 37; *он же.* Судьба знамён армии генерала Самсонова // Там же. 1965. №72. С.32—41; *он же.* О знамени 24 пехотного Симбирского полка // Там же. 1966. №78. С.46; *он же.* Два знамени // Там же. 1968. №90. С. 6—13; *он же.* О спасении знамени Либавского полка // Там же. 1969. №98. С.28—30; *он же.* Находка зарытого в 1914году в Восточной Пруссии русского знамени // Там же. 1970. №102. С.31, 32; *он же.* Неизвестное знамя // Там же. 1972. №118. С.29.

18 См.: *Андоленко С.П.* Польские орлы и знамёна, взятые войсками в кампанию 1812—1813гг. // Военная быль. Париж, 1961. №50. С.37, 38; *он же.* Австрийские трофеи Александрийских гусар. // Там же. 1962. №52. С.11, 12; *он же.* Знамёна Великой Армии, отбитые в 1812году // Там же. №56. С.25—29; *он же.* Морунгенский трофей (1807г.) // Там же. 1963. №61. С.40—42; *он же.* Неприятельские знамена, взятые Русской Армией в войну 1914—1917 гг. // Там же. 1966. № 77. С. 38—41.

19 *Беловинский Л.В.* Русская гвардия в XVIII—XIX веках // Вопросы истории. 1983. № 9. С. 94—105.

20 Дневник Павла Пущина. 1812—1814. Л., 1987. С. 123.

21 *Дуров В.А.* Русские и советские боевые награды. М., 1989. С.9.

22 Там же. С. 3.

23 *Деникин А.И.* Путь русского офицера. М., 1991. С.212, 213.

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Войтиков Сергей Сергеевич — ведущий научный сотрудник Главного архивного управления города Москвы (E-mail: svoyt@mail.ru)

ЗАРОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

Начальный этап становления советской военной контрразведки из-за специфики самой темы долгое время оставался малоизученным. Лишь в последние годы появились исследования, приоткрывающие завесу над тайнами борьбы, которую вели между собой различные органы за право использовать в своих целях усилия контрразведки, причём цели эти нередко были враждебны новой власти. К деятельности советской военной контрразведки обращался и наш журнал. Сегодня вниманию читателей предлагается новая статья по этой теме, в которой предпринимается попытка рассмотреть работу всех звеньев военной контрразведки в 1918—1919гг. до объединения их под эгидой ВЧК.

До Октябрьской революции 1917года за военную контрразведку отвечал отдел 2-го генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба (ГУГШ). Естественно, что с приходом к власти большевиков «вся система контрразведки, система борьбы со шпионажем рухнула»¹. Правда, какое-то время оставался ещё центральный орган, вошедший в мае 1918года в состав Всероссийского главного штаба (Всероглавштаб)². Однако необходимость в военной контрразведке вскоре стала очевидностью, и к лету 1918года контрразведывательные службы были воссозданы на прежней основе в четырёх органах военного ведомства и в ВЧК. Это были так называемые регистрационные службы (РС) при Всероглавштабе, Высшем военном совете³ и Морском генеральном штабе (МГШ)⁴, отделение военного контроля Оперативного отдела Наркомвоена⁵ (ОВК Оперода, Отвокон); а также фронтовые и армейские чрезвычайные комиссии, занимавшиеся, кроме всего прочего, и контрразведкой.

РС Всероглавштаба состояла из трёх отделений: организационного, особого, регистрационного бюро (на правах отделения). На организационное отделение возлагалось общее руководство центральными и местными учреждениями службы, вопросы организационного характера, заведование личным составом службы и ведение денежной отчётности; на особое отделение — борьба со шпионажем; на регистрационное бюро — ведение статистической и справочной отчётности, куда входили и сведения о лицах, организациях и системах иностранного шпионажа. Руководство деятельностью регистрационных служб в пределах военных округов, ложилось на командующих войсками. Регистрационные службы при Высшем военном совете и Морском генеральном штабе нацеливались на борьбу с внешним врагом.

Однако на деле, учитывая, что все эти ведомства состояли почти поголовно из вчерашних офицеров и генералов, их усилия в основном направлялись для борьбы с новой властью, снабжения агентов Антанты секретной информацией. Особенно преуспела в этом Морская регистрационная служба. Естественно, подобные инициативы не остались без внимания органов ЧК: в октябре 1918года почти все руководящие работники РС Морского генерального штаба были арестованы.

Недоверие у большевистского военного руководства вызывали и другие регистрационные службы. Их сотрудники не только уклонялись от выявления разведывательно-подрывной деятельности бывших союзников России и пресечения антиправительственной деятельности внутри страны, но и прямо вредили там, где могли. Получалось, что «ни Регистрационной службе Всероссийского главного штаба, ни контрразведке, руководимой Высшим военным советом (они находились в тесном контакте друг с другом), Советская власть не могла довериться полностью»⁶. Возникла ситуация, потребовавшая создания новой системы контрразведки и насыщения её людьми, преданными советской власти. Вместе с тем решать кадровый вопрос было непросто. Ведь требовались не просто лояльно настроенные лица, но люди, имевшие уж если не опыт, то хотя бы представление о таком специфическом и тонком деле, как военная контрразведка.

В мае 1918 года большевику С.В.Чикколини⁷ было поручено начать формирование Отделения военного контроля при Оперативном отделе Народного комиссариата по военным делам (ОВК Оперода). Новый орган создавался прежде всего для борьбы с контрреволюцией. Но надежды на Чикколини не оправдались. В Опероде он появлялся, по свидетельству Г.И.Теодори⁸, пару раз «в сутки с огромным шумом и угрозами», принимал на службу «массу лиц, преимущественно женщин» и создавал крайне тягостную для работы военных специалистов атмосферу⁹. Сменивший С.В.Чикколини большевик Макс Тракман укомплектовал костяк отделения лично известными ему по работе в исполкоме Совета солдатских депутатов 12-й армии большевиками, латышами по национальности, и взял курс на автономность от руководства Оперода¹⁰.

Таким образом, все органы военной контрразведки — как большевистские (ОВК Оперода в военном ведомстве и фронтовые и армейские ЧК), так и «военспецовские» (регистрационные службы ВГШ, МГШ и Высшего военного совета) не могли, а последние и не хотели работать эффективно. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.4. Оп.14. Д.5. Л.103.

2 Всероссийский главный штаб был создан 8 мая 1918 г. вместо существовавших Всероссийской коллегии по организации и управлению РККА, ГУГШ, Главного штаба, Главного комиссариата военно-учебных заведений и Управления по ремонту армии. Однако уже к июню Всероглавштаб утратил своё значение. 10 февраля 1921 г. Всероглавштаб был слит с Полевым штабом РВСР в единый Штаб РККА.

3 Высший военный совет 1918 года — первый советский высший орган стратегического руководства Вооружёнными силами Республики, учреждён 3 марта 1918 г. для организации обороны страны и формирования Красной армии. Почти все должности в нём занимали генералы и офицеры Генштаба. Упразднён 6 сентября 1918 г., его функции переданы Революционному военному совету Республики (РВСР).

4 Морской генеральный штаб был создан в 1906 г., функционировал одновременно с Главным морским штабом, после 1917 г. неоднократно реорганизовывался, упразднён в августе 1921 г. с передачей его функций Морскому штабу Республики.

5 Народный комиссариат по военным делам во главе с коллегией, образованный 23 ноября (6 декабря) 1917 г. В начале 1918 г. Наркомвоен был разделён на два самостоятельных народных комиссариата — по военным делам и по морским делам. С 6 апреля 1918 г. председатель созданного в марте высшего военного совета руководил этими обоими ведомствами. После его упразднения высшим органом военного управления становится Революционный военный совет Республики, а с созданием в ноябре 1918 г. Совета Рабочей и Крестьянской Обороны вся полнота политической, экономической и военной власти переходит к нему. С образованием 30 декабря 1922 г. СССР в 1923 г. был создан единый Народный комиссариат по военным и морским делам.

6 *Васильев И.И. Истоки // Военные контрразведчики. М., 1978. С. 29.*

7 Чикколини С.В. с июля 1918 г. возглавил Революционный военный трибунал (РВТ) Южного фронта. В ноябре 1918г. с согласия В.И.Ленина и Я.М.Свердлова он был снят с должности и предан суду за то, что терроризировал всех сотрудников, не исключая коммунистов. К тому же «расстрелял без всякого основания двух железнодорожников» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 109. Д.4. Л.96). 31 января 1919г. Чикколини был отстранён «от ответственной работы в советских учреждениях» впредь до особого постановления ЦКРКП(б) и особого разрешения РВСР. Бывший председатель трибунала обвинялся в «бесполезном и неоправданном» применении красного террора. «Известия ВЦИК» сообщали, что дело Чикколини является «многозначительным в политическом смысле» (Дело Чикколини // «Известия ВЦИК». 4 февраля. №25. С.4).

8 Подробнее о Г.И. Теодори см.: Воен.-истор. журнал. 2009. №10. С. 32—37.

9 Цитируется Г.И.Теодори. РГВА. Ф. 33221. Оп. 2. Д. 216. Л.9Аоб.

10 *Зданович А.А. Отечественная контрразведка. М., 20004. С.105.*

БЛИЗНИЧЕНКО Сергей Сергеевич — доцент кафедры транспортных сооружений Кубанского государственного технологического университета, кандидат технических наук (350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2)

«НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО... ВЁЛ АКТИВНУЮ РАЗРУШИТЕЛЬНУЮ РАБОТУ В БАЛТФЛОТЕ»

ПОТЕРИ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕПРЕССИЙ 1930-Х ГОДОВ

Задолго до начала Советско-финляндской войны 1939—1941гг., и тем более Великой Отечественной, командные кадры недавно ещё самого «революционного» Краснознамённого Балтийского флота (КБФ) понесли тяжёлые потери в результате развёрнутых против них боевых действий Особого отдела (ОО) КБФ и центрального аппарата НКВД. Толчком к большой чистке в армии и на флоте, как, впрочем, и в других сферах советского общества, послужило печально известное расширенное заседание военного совета, на котором с докладами о «военно-фашистском заговоре» выступили И.В.Сталин и нарком обороны Маршал Советского Союза К.Е.Ворошилов, обвинив присутствующих в том, что те «просмотрели» участников заговора. А их, по мнению И.В.Сталина, набралось немало.

На КБФ одним из первых 7 июня 1937 года был арестован командующий Военно-воздушными силами (ВВС) флота комдив М.А.Горбунов¹. Сотрудники НКВД сразу же взяли его в крутой оборот, в результате чего подследственный стал оговаривать себя и сослуживцев, заявил об участии их всех в «военно-фашистском заговоре».

Почувствовав неотвратимую угрозу ареста, покончил жизнь самоубийством член военного совета флота армейский комиссар 2 ранга А.С.Гришин².

1 августа 1937 года был арестован командующий КБФ флагман 1 ранга, что соответствовало вице-адмиральскому званию, А.К.Сивков. Инженер-механик — лейтенант русского флота, выпускник Морского инженерного училища императора Николая I (1913 г.), участник Первой мировой войны Сивков принял советскую власть, участвовал в Гражданской войне и Ледовом походе Балтфлота в 1918 году, служил в Припятской и Днепровской военных флотилиях. В 1925 году он окончил командный факультет Военно-морской академии, после чего занимал командные и штабные должности в Морских силах Балтийского моря (так в 1918—1935 гг. назывался Балтийский флот). В 1935—1937 гг. он возглавлял штаб Балтфлота, а в январе 1937-го был назначен на должность командующего. Но, увы, ненадолго. Вслед за ним в подвалах НКВД оказались: помощник командующего КБФ флагман 2 ранга Г.П.Галкин³; председатель Постоянной приёмочной комиссии УВМС РККА флагман 1 ранга А.К.Векман⁴, как и Сивков, — участник Первой мировой войны, капитан 2 ранга русского флота; начальник разведывательного отдела КБФ капитан 2 ранга Н.П.Тимофеев; начальник 2-го отдела штаба КБФ капитан 1 ранга Е.К.Престин⁵; командир бригады миноносцев флагман 2 ранга Г.Г.Виноградский⁶ и многие другие. Все они — без вины виноватые и были реабилитированы в 1956—1957 гг.

Главной фигурой «заговора на КБФ» НКВД считал, конечно, А.К.Сивкова. Следствие по его делу длилось около полугода. В вину Александру Кузьмичу кроме непосредственного членства в составе «заговорщиков» ставилось умышленное снижение боевой готовности вверенного ему флота путём вредительства по всем направлениям боевой подготовки, включая продвижение на командные должности своих друзей — других «заговорщиков», и строительство военно-морской базы в Ручьях. У этой несостоявшейся базы — своя история.

Новая база в Лужской губе по замыслу командующего Краснознамённым Балтийским флотом в 1932—1937 гг. флагмана флота 2 ранга Л.М.Галлера должна была улучшить базирование сил КБФ, расширив ограниченные возможности Кронштадта и Невской губы.

Руководство ВМС РККА в лице начальника Морских Сил РККА флагмана флота 1 ранга В.М.Орлова и его заместителя флагмана 1 ранга И.М.Лудри поддержало предложение командования КБФ о строительстве новой базы ВМФ на Балтике и вошло с ходатайством в Совет народных комиссаров (СНК) о включении строительства этого военного объекта в новый пятилетний план развития народного хозяйства страны по разделу оборонного строительства. Вскоре соответствующее решение правительства было принято, и начались подготовительные работы.

ВМБ «Ручьи» создавалась на необорудованном побережье, поэтому кроме дноуглубительных требовался большой объём работ: строительство оградительных сооружений, причалов, коммуникаций, сухого дока для линкоров, различных базовых объектов. Однако мощности военно-строительной флотской организации были ограничены, строительство велось медленными темпами.

В результате по состоянию на 1августа 1937года объём выполненных работ на объекте составлял всего четверть от утверждённого пятилетнего задания. В условиях начавшихся массовых репрессий органы НКВД использовали любую возможность для сбора обвинительных материалов в отношении арестованных флотских военнослужащих. В частности, были обвинены и репрессированы военные строители П.В.Бойков, М.Я.Гмира, В.И.Пуговкин и другие, а А.К.Сивкова обвинили во вредительском расположении самой базы, хотя оно выбиралось ещё предыдущим командующим. После присоединения к СССР Литвы, Латвии и Эстонии ВМБ «Ручьи» утратила своё значение, и её строительство прекратили.

О следствии по делу бывшего командующего КБФ осталось мало документальных данных, значительная часть материалов бесследно исчезла. Когда в августе 1955года жена А.К.Сивкова Елена Павловна, сама проведшая немало лет в тюрьмах и лагерях, обратилась в Главную военную прокуратуру СССР с просьбой о пересмотре этого дела, его не могли найти. Сохранился лишь один отпечатанный на машинке протокол допроса Сивкова, обвинительное заключение, протокол судебного заседания и «расстрельный приговор»⁷, приведённый в исполнение 22февраля 1938года⁸. Командующим БФ был назначен начальник штаба Балтфлота И.С.Исаков.

10октября 1956года А.К.Сивков был полностью реабилитирован. Но страна потеряла опытного военного моряка как раз накануне великих испытаний 1939—1945гг.

Из высшего командного состава КБФ, арестованного вслед за Сивковым, больше всего, хотя он тоже был из царских офицеров, повезло Александру Карловичу Векману. Основанием для его заключения под стражу послужила авария при испытании торпеды, которая, правда, без боевой части, описав круг, врезалась в борт крейсера «Киров» — первого крейсера советской постройки, проходившего ходовые испытания на БФ и в 1938году включённого в его состав. Разумеется, Векмана сразу заподозрили во вредительстве, отстранили от должности, а затем репрессировали. Арестовали и его заместителей капитана 1ранга Н.К.Никонова⁹ и военинженера 1ранга Н.И.Кюна¹⁰.

В течение почти двух лет А.К.Векман находился в заключении. Ему не в чем было признаваться, и он отказывался подписывать вымышленные протоколы неумолимых следователей.

Стойкость Александра Карловича и вмешательство нового наркома ВМФ СССР флагмана флота 2ранга Н.Г.Кузнецова в конце концов победили — А.К.Векмана выпустили на свободу полностью реабилитированным 29февраля 1940года. После этого он семь лет служил в Гидрографическом управлении ВМФ, а после войны ушёл в отставку. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Горбунов Михаил Алексеевич (1901—1938) — комдив (1935), начальник ВВС КБФ (1938—1937). Репрессирован в 1937г. Расстрелян в 1938-м. Реабилитирован в 1956г.

2 Гришин Александр Сергеевич (1890—1937) — армейский комиссар 2 ранга (1935), член Реввоенсовета Морских сил Балтийского моря (РВС МСБМ) (1931—1935), РВС КБФ (1935—1937), Военного совета КБФ (1937). Покончил жизнь самоубийством 15июля 1937г.

3 Галкин Георгий Павлович (1896—1938) — флагман 2 ранга (1935), командующий Морскими силами Каспийского моря (МСКМ) (1927—1930), помощник командующего МСБМ по авиации (1933—1937), помощник командующего КБФ по материально-техническому снабжению (1937). Репрессирован в 1937 г. Расстрелян в 1938-м. Реабилитирован в 1956 г.

4 Векман Александр Карлович (1884—1955) — флагман 1 ранга (1935). С 1922 г. — начальник Морских сил Чёрного и Азовского морей, с 1924 г. — Морских сил Балтийского моря (МСБМ), с 1927 г. — Морских сил Каспийского моря (МСКМ). В 1927—1940 гг. — председатель постоянной комиссии по приёму строящихся кораблей. В 1940—1947 гг. служил в Гидрографическом управлении ВМФ. С 1947 г. — в отставке.

5 Престин Евгений Константинович (1890—1938) — капитан 1 ранга (1935), начальник 1-го (иностранный) отдела Управления ВМС РККА, начальник штаба бригады линкоров МСБМ (1933—1935), начальник отдела боевой подготовки КБФ — заместитель начальника штаба КБФ (1935—1937). Репрессирован в 1937 г. Расстрелян в 1938-м. Реабилитирован в 1957 г.

6 Виноградский Георгий Георгиевич (1890—1938) — флагман 2 ранга (1935), начальник минной дивизии МСБМ (1921—1923), дивизиона эсминцев МСБМ (1923—1924), бригады эсминцев МСБМ (1924—1925), начальник штаба Морских сил Чёрного моря (МСЧМ) (1928—1930), командир бригады крейсеров (1930), командир бригады эсминцев (1935—1937). Репрессирован в 1937 г. Расстрелян в 1938-м. Реабилитирован в 1956 г.

7 Надзорное производство №4Н-015160/56 по делу А.К.Сивкова. С.1.

8 *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА 1937—1938. М., 1998. С.381.

9 Никонов Николай Константинович (1890—1939) — капитан 1 ранга (1936), командир крейсера «Аврора» (1917—1921), начальник отряда траления МСБМ (1922—1930), командир бригады траления и заграждения МСБМ (1930). Репрессирован в 1938 г. Расстрелян в 1939-м. Реабилитирован в 1958 г.

10 Кюн Николай Иванович (1891—1939) — военный инженер 1 ранга (1936), уполномоченный постоянной комиссии по приёму строящихся кораблей (1931—1938). В 1936 г. награждён орденом Ленина. Репрессирован в 1938-м. Расстрелян в 1939-м. Реабилитирован в 1958 г.

НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Котюкова Татьяна Викторовна — ведущий научный сотрудник Института военной истории
МО РФ, кандидат исторических наук*

(e-mail: kotyukovat@mail.ru)

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКЕСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В настоящей статье мы продолжаем знакомить наших читателей с особенностями российской колонизации Туркестана начала прошлого столетия, на этот раз предлагая отрывок из документа, представленного исполнявшим обязанности военного губернатора Ферганской области генерал-лейтенантом А.И.Гиппиусом¹ на имя туркестанского генерал-губернатора А.В.Самсонова².

Докладная записка и.д. военного губернатора Ферганской области*

26 сентября 1909 г.

№ 20093

г. Скобелев

Милостивый государь Александр Семёнович³.

Считаю своим долгом доложить Вашему Высокопревосходительству наиболее существенные свои наблюдения в последней поездке по Наманганскому уезду, касающейся управления областью. Наблюдения эти не имеют ещё вполне законченный вид, так как для осторожных обобщений требуется больше фактов, а скорее указывают лишь на направление, в каком я имею ввиду работать, беря исходным пунктом для своих работ не какие-нибудь отвлечённые соображения, а свои личные наблюдения над фактами и освещая их с точки зрения наших государственных интересов, вне всякой связи с дававшимися указаниями даже высшего начальства или делавшимися с места по начальству представлениями, потому что, если взять достаточно продолжительный промежуток времени, то и эти указания, и отзывы в представлениях бывали противоречивы.

О русских посёлках

Мною был осмотрен единственный в Наманганском уезде русский посёлок — Успенский, один из старейших в Ферганской области, насчитывающий за собою уже 12 лет.

Трудно передать то грустное впечатление, которое вынесено мною из осмотра конечного пока результата всех усилий, с какими местная администрация насаждала надежды правительственной власти: несомненно, что посёлок не может служить здоровым элементом государственного строительства, а скорее наоборот, — тут источник слабости, подтачивающий силу русского имени среди туземцев. Даже беглый осмотр Успенского посёлка наводит на мысль, что русская колонизация была проведена здесь безо всякого плана и на основаниях, глубоко противоречащих, так сказать, самой природе вещей.

За проявлением силы и блеска русского оружия, впечатлением от удач которого мы ещё и до сих пор в значительной степени обязаны наблюдающим спокойствием среди мусульманского населения Ферганской области, обязательно должно было последовать показание нашей нравственной силы, а почему-либо таковой показать мы не могли, то лучше было бы совсем ничего не показывать, а ограничиться только одной отборной администрацией и русским судом.

В общем, следует сказать, что администрация наша теперь хороша, как хорош и суд, и они удовлетворяют туземцев. Но в русских поселениях следовало показать туземцам образец русской силы: здоровья, трезвости, настойчивого труда, ещё⁴ более, нежели у туземцев разумного отношения к местным условиям земледелия, а также честности и воспитанности. Нельзя

забывать, что мусульмане не только в отдельности, но и вместе именно воспитаны и ведут себя на людях с изысканной учтивостью. Другими словами, при идеальной постановке дела нам следовало бы заняться насаждением здесь русских сильных людей, а никак не слабых. Практика заставляет отклониться от идеальных решений, но в случае необходимо вводить поправки в виде установления особенного надзора, а также особых забот по наущению и воспитанию. Вот эта сторона дела упущена из виду.

Поселены были люди случайные, обессилившие дума и бросившиеся искать в неведомых, далёких краях даровой земли. Сейчас же потребовалось ...зённое⁵ пособие. Нарезали им участки, провели канаву с водой, помогли построить хаты, распланировали улицы, построили церковь и школу и распоряжением генерал-губернатора было объявлено, чтобы русские поселения отнюдь не заводили у себя питейных заведений. Вот и всё. Для оживления всё это более нежели достаточно, если принять во внимание, что новосёлам было даром отведено по 9 десятин поливной земли и по 6 десятин богарной и необрабатываемой на двор и были предоставлены разные льготы по платежам в казну; но для слабых людей всего этого далеко не достаточно. Результаты налицо. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Гиппиус Александр Иванович (1855—?) — генерал-лейтенант, помощник военного губернатора Ферганской области (1907—1911), военный губернатор Ферганской области (1911—1917). В 1909г. в отсутствие военного губернатора Ферганской области В.Н.Сусанина временно исполнял обязанности начальника области.

2 Самсонов Александр Васильевич (1859—1914) — генерал от кавалерии, туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа (1909—1914).

3 В документе генерал Гиппиус перепутал отчество Александра Васильевича Самсонова, назвав его «Александр Семёнович». Слово «Семёнович» подчёркнуто в документе генерал-губернатором А.В.Самсоновым красным карандашом.

4 Слово «ещё» вписано в документе от руки над строкой.

5 В документе повреждение.

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Кочешков Геннадий Николаевич — заведующий кафедрой отечественной истории Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д.Ушинского, доктор исторических наук, профессор (150000, г. Ярославль, ул.Республиканская, д. 108)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—1878 гг.

Ярославскую, Костромскую и Владимирскую губернии принято считать российской провинцией, для жизненного мира которой характерны, скорее, не созидательность, а инерционность и консервативность. Это всегда создавало серьёзную проблему при внедрении в тамошнюю среду всего нового. Однако, несмотря на традиционность развития, своеобразную замкнутость, в конце 70-х годов XIX века провинция не оказалась равнодушной к событиям, происходившим вдали от Родины. Восстания славян Балканского полуострова против турецкого владычества и Русско-турецкая война 1877—1878 гг. глубоко затронули российское общество: «...славянское дело... сделалось родным русским делом. Чувство милосердия и живая вера были чистым источником движения, могучею волной охватившего русский народ и подвигшего его на помощь страдающим братьям его во Христе...»¹.

Стремление помочь братьям-славянам и русской армии на фронтах Русско-турецкой войны было свойственно не только наиболее состоятельным предпринимательским кругам провинции, но и другим слоям общества. Условия военного времени делали благотворительность одинаково значимым общественным деянием как для дворянства и духовенства, так и для крестьянства, мещанства, чиновничества и интеллигенции. Даже дети участвовали в благотворительной деятельности. Так, с апреля 1877 года во всех женских начальных училищах Ярославской губернии ежедневно под руководством учительниц один час отводился на приготовление корпии* и бинтов для раненых воинов из материала, который предоставляли родители девочек или частные лица². Подобные занятия продолжались и в каникулярное время.

Повышенное внимание провинции к военным событиям имело свои причины, так как она испытывала на себе все тяготы того времени: от поставки продовольствия для армии до мобилизации на фронт мужского населения³. Кроме того, известия «о бедствиях войны, о стуже, о голоде, испытываемыми нашими солдатами, о громадном числе раненых и больных», которые сообщала отечественная пресса, приводили к росту общественной инициативы по оказанию помощи фронту⁴.

Благотворительную деятельность провинциального общества во время Русско-турецкой кампании 1877—1878 гг. организовывали и координировали местные управления Общества попечения о раненых и больных воинах, созданного в 1867 году, и его учреждения⁵. Главной целью работы этого общества было содействие военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами и оказание не только врачебной, но и любой другой помощи. При этом подчёркивалось, что «общество есть учреждение вполне народное, созданное по доброй воле всех своих участников, при содействии правительства, для совмещения и распределения всенародной помощи правительству во время войны»⁶.

В 1868 году местное управление Общества попечения о раненых и больных воинах открылось в Ярославле, в 1869-м — в Костроме⁷. Наряду с местными управлениями в различных городах по всем губерниям создавались местные комитеты. В 1877 году в Ярославской губернии действовало 4 дамских и 2 местных комитета, во Владимирской было учреждено 12 местных комитетов⁸. В Костромской губернии помимо дамского комитета (с мая 1877 г.), работал комитет помощи раненым русским, черногорским и сербским воинам⁹.

Начало Русско-турецкой войны 1877—1878 г. привело к увеличению численности местных управлений. Так, в 1877 году состав ярославского местного управления насчитывал 220 человек, что было почти вдвое больше по сравнению с 1876 годом, когда в него входили 111 человек¹⁰.

Сообщения «о бедствиях войны... о громадном числе раненых и больных» приводили к тому, что «кошелёк народный стал открываться всё чаще и чаще»¹¹. Наиболее значительные денежные пожертвования поступали от купцов. В апреле 1877 года ярославское купечество по добровольно открытой подписке собрало денежных пожертвований в пользу раненых воинов в размере 15110 рублей, а от гласных Рыбинской городской думы поступило 4700 рублей. Средства, пожертвованные ярославскими и рыбинскими купцами, использовали на устройство госпиталей для раненых, поскольку местное управление общества таких средств не имело¹². Всего в 1877 году в распоряжении ярославского местного управления общества и его местных и дамских комитетов находилась сумма в размере 177820 рублей, которую составляли членские взносы, единовременные и специальные пожертвования по случаю войны¹³. В течение 1877 года Владимирское местное управление общества собрало 157201 рубль¹⁴. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Крестовский В.В. Тамара Бендавид // Русский Вестник. Т.202. 1889. Июнь (№6). С. 249.

2 Государственный архив Ярославской области (ГА ЯО). Ф.1127. Оп. 1. Д. 56. Л. 2.

3 Энгельгард А.Н. Письма из деревни: Дневник. М., 1987. С.282, 283.

4 О значении запасного капитала для общества Красного Креста // Вестник народной помощи. 1878. № 3. 15 января. С. 5.

5 Положением Совета министров от 20 июля 1879 г. Обществу попечения о раненых и больных воинах было присвоено название «Российское Общество Красного Креста».

6 ГА ЯО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

7 Там же. Д. 1. Л. 1; Бердова О.В. Культурная жизнь Костромской губернии в зеркале периодической печати конца XIX — начала XX века. Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2002. С.185.

8 ГА ЯО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 64. Л. 1; Извлечение из отчета Владимирского местного управления за 1877 год // Вестник народной помощи. 1878. № 25. 18 июня. С. 1.

9 Бердова О.В. Указ. соч. С. 185.

10 ГА ЯО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 64. Л. 1 об.

11 О значении запасного капитала для общества Красного Креста. С. 5.

12 ГА ЯО. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 75. Л. 16.

13 Там же. Д. 64. Л. 3.

Паликова Татьяна Вадимовна — старший научный сотрудник кафедры истории Отечества Бурятского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (E-mail: palikova@mail.ru)

УЧАСТИЕ ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ СОЛДАТАМ И ИХ СЕМЬЯМ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В конце XIX — начале XXвека в системе государственного и общественного призрения военнослужащих Российской империи видное место занимали деятельность благотворительных организаций по социальной помощи раненым и больным воинам, попечение о вдовах и сиротах военнослужащих, умерших от ран.

Александровский комитет по призрению раненых (с 1814г.) осуществлял назначение пенсий, выдачу единовременных денежных пособий, утверждение на должности в военном ведомстве, перевод и трудоустройство на гражданской службе, обеспечение жильём, оказание медицинской помощи, определение сирот в учебные заведения. С этого времени все организации, призванные оказывать поддержку нижним чинам российской армии и их семьям, а также помощь мирному населению, пострадавшему от военных действий, находились под непосредственным контролем императорской семьи.

Государство и общественные организации накопили значительный опыт в деятельности по призрению этих категорий населения, о чём можно судить по той широкомасштабной работе, которая развернулась в конце XIX и особенно в начале XXстолетия. Русско-турецкая (1877—1878), Русско-японская (1904—1905) и Первая мировая (1914—1918) войны воспринимались в стране как общенародное бедствие, поэтому во вспомоществовании участие принимали все, вне зависимости от сословной, конфессиональной или национальной принадлежности.

Оказываемая помощь была дифференцированной. Учитывая опыт предшествующих военных кампаний, солдаты, получившие раны и увечья во время военных действий, по характеру и серьёзности их последствий, в соответствии со статьёй755 книги8 Свода военных постановлений 1869года, издания 1902года, были разделены на Зкласса. Медицинское освидетельствование осуществлялось на основе приложения к статье755 «Правил для руководства врачам при освидетельствовании лиц, ищущих покровительства Александровского Комитета о раненых»¹.

Предлагаемая вниманию читателей статья посвящена инициативной деятельности забайкальцев в рассматриваемый период и основана на обширном архивном материале. Наиболее ценным в этом отношении является фонд Верхнеудинского уездного полицейского управления Национального архива Республики Бурятия. Документы, сосредоточенные здесь, свидетельствуют о том, что жители забайкальских городов отзывались на все предложения, исходящие из различных комитетов и организаций.

Уже во время событий 1876года на Балканах забайкальцы откликнулись на призыв Славянского комитета и приняли участие в подписке по сбору средств в пользу южных славян, ведущих борьбу

«в защиту своих общечеловеческих прав, достоинства, семей и веры, против дикого произвола и варварства фанатиков-мусульман».

Сочувствуя славянофильским идеям, верхнеудинский 1-й гильдии купец И.П.Фролов организовал акцию пожертвований в родном городе и переслал собранные деньги на имя И.С.Аксакова. «Граждане Троицкосавска, слободы Кяхты, празднующая 19 сентября открытие реального училища, собрали подпискою в пользу Балканских славян 3018 рублей...» и получили в ответ благодарственную телеграмму от Московского комитета. О пожертвовании было сообщено в 269 номере «Современных известий». Забайкальцы внимательно следили за ходом военных действий, «переживали и переправу наших войск через Дунай, и Плевну, и Шипку, и мирный договор в Сан-Стефано... Почты с газетами и журналами ожидалось с нетерпением, ...где печатались более свежие телеграммы с театра военных действий», «почти во всех домах щипали “корпию”... Корпия служила тогда перевязочным материалом вместо ваты»². И конечно, оказывали материальную помощь российскому воинству. 19 июля 1877 года Троицкосавская дума по предложению городского головы постановила объявить сбор добровольных пожертвований и отчислить из доходов Гостиного двора тысячу рублей на пособие раненым, «пострадавшим на службе Отечеству в настоящей войне с Турцией»³, с передачей их обществу Красного Креста.

Поддержкой нижних чинов занимались многие организации. В частности, Забайкальское управление Российского общества Красного Креста (РОКК), оказывая помощь больным и раненым воинам в Русско-японскую войну, 20 февраля 1904 года организовало сбор денежных и натуральных пожертвований. А 19 марта Исполнительный комитет Главного управления РОКК по оказанию помощи больным и раненым на Дальнем Востоке циркуляром от 10 февраля призвал учреждать общества на самых широких началах приёма денежных и материальных пожертвований⁴.

Благотворительные мероприятия проходили во всех городах области. Пожалуй, наиболее ценными были средства, собранные детьми. Газета «Байкал», выражая благодарность за «патриотическую лепту на дело войны», сообщала, что учащиеся Троицкосавских реального училища и женской гимназии перечислили 335 рублей 48 копеек, вырученных от проведения литературно-музыкального вечера, на усиление флота и в пользу раненых, в 1905 году — половину чистого сбора (250 рублей) от спектакля на шитьё одежды и белья раненым и больным воинам на Дальнем Востоке и приняли участие в сборе средств в пользу «наших пленных в Японии»⁵. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Национальный архив Республики Бурятия (НА РБ). Ф.337. Оп.2. Д.240. Л.18—20.

2 Там же. Ф. р-1778. Оп. 1. Д. 33. Л. 28 об.

3 Там же. Ф. 349. Оп. 1. Д. 4. Л. 13, 13 об.

4 Там же. Ф. 337. Оп. 2. Д. 397. Л. 1, 2.

5 Байкал. 1904. 10 марта; 1905. 5 января, 25 марта.

В ЗАРУБЕЖНЫХ АРМИЯХ

Власов Николай Анатольевич — доцент кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук

(тел. 8-911-717-99-48)

ИМПЕРСКИЙ ВОЕННЫЙ ЗАКОН 1874 ГОДА И ГЕРМАНСКАЯ АРМИЯ

В результате ряда победоносных войн — Датской 1864года, Австро-прусской 1866года и Франко-прусской 1870—1871гг. Отто фон Бисмарк «железом и кровью» завершил объединение Германии на прусско-милитаристской основе. Став в 1871году первым рейхсканцлером, Бисмарк продолжал укреплять вооружённые силы Германской империи, в частности путём принятия так называемого имперского военного закона 1874года.

В германской истории военный закон 1874года играет особую роль, будучи логичным завершением внутривнутриполитической борьбы, развернувшейся в Пруссии ещё в конце 1850-х годов по вопросу военной реформы. Именно тогда между Фридрихом Вильгельмом IV и парламентом развернулась борьба по ключевому вопросу: имеет ли народное представительство возможность хотя бы ограниченного контроля над вооружёнными силами или последние являются целиком и полностью «королевской вотчиной»? Своего пика она достигла в 1862году, когда в качестве «кризисного управляющего» главой прусского правительства был назначен Отто фон Бисмарк. Ему удалось сначала «заморозить» конфликт, а затем, после победы в Австро-прусской войне 1866года, значительно снизить накал противостояния. После победы во Франко-прусской войне и образования в 1871году Германской империи был подготовлен военный законопроект, в котором рейхстаг лишился своего единственного инструмента контроля над вооружёнными силами — права ежегодного утверждения военных расходов. Это не устраивало либеральное большинство парламента, и в первой половине 1874года вокруг законопроекта развернулась ожесточённая полемика, итогом которой стало фактическое поражение парламента: военные расходы зафиксировались сроком на семь лет (так называемый септеннат), в течение которого рейхстаг не имел права вмешиваться в дела армии. Таким образом, принятие 2мая 1874года имперского военного закона показало слабость либеральных буржуазных сил, их неспособность проводить собственную политику, отличную от «генеральной линии» Бисмарка и мировоззрения традиционной прусской консервативной элиты. По словам немецкого историка и парламентария Л.Паризиуса, «дебаты и решения немецкого рейхстага и его фракций по §1 имперского военного закона представляют собой поворотный пункт в парламентской истории Германии»¹. Можно утверждать, что вся дальнейшая история народного представительства в стране — вплоть до 1918года, если не до середины XXвека — оказалась под влиянием этого решения.

Имперский закон 1874года определил параметры военного строительства в Германской империи на всю последнюю четверть XIXстолетия.

Прежде всего отметим, что армия в Прусском королевстве всегда играла очень большую роль. В Европе даже говорили, что во всех странах армия существует для государства, и только в Пруссии государство — для армии. Но именно благодаря этому небольшая и не очень богатая страна смогла удержаться в рядах великих держав. Соответственно и позиции армии в государстве были весьма сильны.

Согласно конституции 1871 года на всей территории Германской империи вводилось прусское военное законодательство, устанавливалась всеобщая воинская повинность и трёхлетний срок службы. После этого военнообязанный 4 года находился в резерве, а следующие 5 лет состоял в ландвере².

Единая немецкая армия строилась по образу и подобию прусской. Униформа, знаки отличия, организация, управление, вооружение, обучение должны были повсеместно соответствовать прусскому образцу. Как писал впоследствии Абекен, один из сотрудников Бисмарка, «необходимо позаботиться о том, чтобы строгий, прочный, энергичный дух Пруссии проник во всю остальную Германию, особенно в сфере армии и военных учреждений»³. Вооружённые силы являлись гарантом преобладания консервативного начала в Пруссии и преобладания Пруссии в Германии⁴. Верховным главнокомандующим как в мирное, так и военное время являлся император. Ему приносили присягу все германские военнослужащие⁵. Что касается системы управления вооружёнными силами, то она была достаточно запутанной⁶. Так, отсутствовала должность имперского военного министра. Его обязанности *de jure* исполнял рейхсканцлер, а *de facto* прусский военный министр, являвшийся также председателем комиссии Союзного совета⁷ по сухопутной армии и крепостям. Прусский военный министр отвечал помимо прочего за сотрудничество четырёх существовавших в стране военных министерств в сфере обучения, оснащения, структуры, вооружения и боеготовности всей германской армии⁸. Таким образом, в германской армии кроме верховного главнокомандующего имелось три реальных центра власти: прусское военное министерство; формально подчинённый ему прусский (но игравший, опять же, роль имперского) генеральный штаб; военный кабинет императора. Сфера компетенции каждого из этих учреждений строго не определялась, что приводило к соперничеству. Военный кабинет занимался в первую очередь кадровыми вопросами и напрямую подчинялся императору, его руководитель обязан был делать ежедневный доклад кайзеру — так по традиции, сложившейся ещё в Священной Римской империи, называли германских императоров в 1871—1918 гг. Основной задачей генерального штаба являлось военное планирование. Формально подчиняясь военному министерству, генштаб всячески стремился утвердить свою независимость⁹. Несмотря на большую роль, которую штаб играл в системе военных институтов, его возможности в военном строительстве оставались незначительными¹⁰. Вопросами обучения, тактики, вооружения и организации армии ведал прусский военный министр, также пользовавшийся правом непосредственного доклада монарху¹¹. В отличие от других прусских министров, он назначался не главой правительства, а непосредственно кайзером¹². Аналогичным правом обладали и «командующие генералы» — командиры армейских корпусов, из которых состояла германская армия. По данным К.Э. Борна, в 1871 году в прямом подчинении императору находились 23 генерала и адмирала¹³, которые, к слову сказать, во время всех придворных церемоний шли впереди прусских гражданских министров¹⁴. Существовали и менее значительные органы военной власти — армейские инспекции, Комиссия по обороне государства во главе с кронпринцем и т.д.¹⁵

Благодаря подобной системе вся военная сфера замыкалась непосредственно на особу императора и практически не могла контролироваться никакой гражданской властью. Как уже говорилось, попытки парламента в этом отношении потерпели неудачу. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Parisius L.* Deutschlands politische Parteien. Berlin, 1878. S.200.
 - 2 Bundesgesetzblatt des Deutschen Bundes. 1871. №16. 16 апреля. Ландвер — категория военнообязанных запаса 2-й очереди и создаваемые при мобилизации второочередные войсковые формирования в Пруссии, Германии, Австро-Венгрии и ряде других стран в XIX — начале XX вв.
 - 3 *Engelberg E.* Bismarck. Das Reich in der Mitte Europas. Berlin, 1990. S. 164.
 - 4 Следует сказать, что отдельные вошедшие в Германскую империю государства продолжали ещё некоторое время хотя бы формально иметь собственные армии. В этом отношении особенно большой объём привилегий предоставлялся Саксонии, Вюртембергу и Баварии (см.: *Lamprecht K.* Deutsche Geschichte der jungsten Vergangenheit und Gegenwart. Bd. 2. S. 296.
 - 5 Bundesgesetzblatt des Deutschen Bundes. 1871. №16. 16 апреля.
 - 6 *Seeber G., Wolter H.* Die preußisch-deutsche Reichseinigung 1870/71. Berlin, 1981. S. 210.
 - 7 Имеется в виду созданный в 1867г. Северо-германский союз — предтеча Германской империи.
 - 8 Deutsche Geschichte in 12 Bd. Bd. 5. Berlin, 1988. S. 41.
 - 9 *Herbell H.* Staatsbürger in Uniform 1789—1961. Berlin, 1969. S.173.
 - 10 Прусско-германский генеральный штаб 1640—1965. М., 1966. С.65.
 - 11 См.: Записка об устройстве военного управления в Германии и Австрии. СПб., 1881.
 - 12 *Прокопьев В.П.* Государство и армия в истории Германии X—XXвв. Калининград, 1998. С. 298.
 - 13 *Born K.E.* Von der Reichsgründung bis zum I Weltkrieg. München, 1978. S. 18.
 - 14 *Heilborn E.* Der Geist der Bismarckzeit. Berlin, 1929. S. 258.
 - 15 Германия. Отд. 2. Вооружённые силы. СПб., 1875. С.88—90.
-

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

БОЧАРОВА Анастасия Леонидовна — студентка Московского городского психолого-педагогического университета

(E-mail: mil_hist_magazin@mail.ru)

МАРТ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 марта 1970 года, 40 лет назад, на вооружение РВСН поступила модифицированная МБР Ур-100М (РС-10, ОКБ В.Н.Челомея) со средствами преодоления ПРО противника.

1 марта — Международный день гражданской обороны. В этот день в 1972 году создана Международная организация гражданской обороны. В России отмечается с 1994 года.

2 марта 1925 года, 85 лет назад, в целях укрепления авторитета командира и поднятия боевой готовности председателем РВСР М.В. Фрунзе подписан приказ «О введении единоначалия в Красной армии». Согласно ему командиры (начальники) наделялись всей полнотой власти по отношению к подчиненным и несли полную ответственность за все стороны жизни и деятельности войск. Введение единоначалия явилось одним из важнейших элементов военной реформы 1924—1925 гг.

13 марта 1950 года, 60 лет назад, на заводе № 112 в г.Горьком заложена головная средняя дизельная подводная лодка проекта 613 (ЦКБ-18 и СКБ-112, главные конструкторы — В.Н.Перегудов, Я.Е. Ефграфов, З.А. Дерибин). Вступила в состав ВМФ 2 декабря 1951 года. Тактический номер С-80, первый командир — В.Н. Богуш.

16 марта 1945 года, 65 лет назад, в ходе Великой Отечественной войны войска 2-го (Маршал Советского Союза Р.Я.Малиновский) и 3-го (Маршал Советского Союза Ф.И.Толбухин) Украинских фронтов начали Венскую наступательную операцию против немецкой группы армий «Юг». В результате операции, завершившейся 15 апреля, разгромлена Венская группировка (8 танковых и 1 пехотная дивизии) противника, окончательно освобождена Венгрия, полностью очищена от врага часть Австрии с её столицей — г. Веной.

18 марта 1915 года, 95 лет назад, сформирована первая в истории русской армии специальная автомобильная батарея для стрельбы по воздушным целям (зенитная батарея). Батарея формировалась при Офицерской артиллерийской школе в Царском Селе. Командиром назначен гвардии штабс-капитан В.В. Тарновский. 25 марта батарея была отправлена на Северный фронт.

18 марта 1975 года, 35 лет назад, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 724-227 принята на вооружение реактивная система залпового огня 9К57 «Ураган» калибра 220 мм с дальностью до 35 км, спроектированная тульским НИИ «Точмаш». РСЗО «Ураган» находятся на вооружении в Российской армии.

19 марта — День моряка-подводника (установлен приказом ГК ВМФ № 253 от 15 июля 1996 г.). В этот день в 1906 году императорским указом в установленную 11 января 1892 года

классификацию судов военного флота включены разряды: а) посыльных судов; б) подводных лодок.

20 марта 1910 года, 100 лет назад, родился А.К. Серов (пос. Воронцовка Свердловской обл.), лётчик, комбриг (1939), Герой Советского Союза (1938). В Красной армии — с 1929 года. Проходил службу на Дальнем Востоке. С 1936 года — лётчик-испытатель Научно-исследовательского института ВВС. В 1937 году добровольцем участвовал в гражданской войне в Испании. По возвращении из Испании возглавил главную лётную инспекцию ВВС РККА. Погиб 11 мая 1939 года в авиакатастрофе.

21 марта 1910 года, 100 лет назад, один из первых лётчиков М.Н. Ефимов совершил первый в России полёт на самолёте «Фарман». Впервые осуществил крутые виражи и пикирование. После Октябрьской революции Ефимов проходил службу в авиации Черноморского флота. Захвачен в плен и расстрелян денкикинцами в 1919 году.

23 марта 1900 года, 110 лет назад, родился А.А. Лучинский (г. Киев), генерал армии (1955), Герой Советского Союза (1945). В Красной армии — с 1919 года, участник Гражданской войны. В 1937—1938 гг. добровольцем участвовал в борьбе китайского народа против японских захватчиков. В годы Великой Отечественной войны командовал армией. Участник советско-японской войны. В 1953—1958 гг. командовал войсками ряда военных округов. В 1958—1964 гг. заместитель главного инспектора Министерства обороны. Умер 25 декабря 1997 года.

27 марта — День Внутренних войск МВД РФ (установлен указом Президента РФ № 394 от 19 марта 1996 г.). В этот день (по старому стилю) в 1811 году император подписал указ о привлечении способных служить военных инвалидов к службе в уездных командах и формировании из них третьих губернских рот, которые вместе с двумя ротами образовали губернские батальоны — Внутреннюю стражу (Е.Ф. Комаровский). В 1816 году все части Внутренней стражи сведены в Отдельный корпус.

30 марта 1940 года, 70 лет назад, лётчик-испытатель А.И. Никашин поднял в воздух первый истребитель, созданный С.А. Лавочкиным, В.П. Горбуновым и М.И. Гудковым в ОКБ-301 — И-22 (И-301), получивший в дальнейшем обозначение ЛаГГ-1. После небольшой модернизации 29 июля принято решение о запуске самолёта в серийное производство под обозначением ЛаГГ-3 (всего изготовлено 6528 экземпляров). В 1942 году самолёт модернизирован под двигатель с воздушным охлаждением и под маркой Ла-5 строился серией в 10 тыс. экземпляров в 4 модификациях.

ФАМИЛЬНЫЙ АРХИВ

Кулешов Алексей Станиславович — заместитель начальника управления Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации, действительный государственный советник Российской Федерации Зкласса, кандидат исторических наук

«ДЕЙСТВИТЕЛЬНО БЕЗ ФОТОКАРТОЧКИ...»

К 1930-м годам гонения на бывших дворян в Стране Советов интегрировались с репрессиями, проводимыми в отношении лиц, чьи позиции хотя бы в чём-то не совпадали, пусть даже в прошлом, с «генеральной линией» ВКП(б). Необоснованные обвинения обрушились и на тысячи военнослужащих. Особенно пострадали выходцы из дворянского сословия, даже если их лояльность советской власти была подтверждена в огне сражений Гражданской войны и последовавших за ней локальных войн и вооружённых конфликтов. Не избежали репрессий и оставшиеся в СССР представители древнего рода Аксаковых, к которому принадлежали известные всему миру писатели, публицисты, государственные и общественные деятели, композиторы и военачальники.

Особенно трагично сложилась судьба Михаила Георгиевича Аксакова¹, последнего из семьи, кто был внесён в московскую губернскую родословную книгу². Он родился 28 июля 1903 года в Калуге³ в семье надворного советника Георгия Николаевича Аксакова, скончавшегося от сердечного приступа 1 июня 1914 года на станции Сухиничи.

До событий 1917 года Михаил успел окончить всего четыре класса гимназии, и с 14 лет ему пришлось начать трудовую деятельность. Он работал с 1917 по 1921 гг. на заводе в Калуге. Однако веками воспитанное в семье уважение к воинской службе оказало влияние на выбор окончательной профессии. В 1921 году Михаил Аксаков поступил в школу мотористов в Егорьевске, затем окончил Ленинградскую теоретическую школу Военно-воздушных сил, а в 1926 году — Борисоглебское военное авиационное училище.

При поступлении ему удалось скрыть своё дворянское происхождение, а лица, принимавшие его на учёбу, видимо, не особенно сильны были в русской истории, не говоря уж о литературе. Более того, в 1921 году Аксаков стал членом Российского коммунистического союза молодёжи, в котором состоял до 1927 года, пока не выбыл по возрасту.

По окончании училища М.Г.Аксаков был направлен в Северо-Кавказский военный округ в город Ростов-на-Дону. Здесь он женился на Юлии Гавриловне Покровской, а в 1928 году у них родился сын Михаил. Жена его двоюродного брата, впоследствии известная мемуаристка Татьяна Александровна Аксакова, на допросе в 1935 году в Ленинградском НКВД так описывала Михаила Георгиевича того времени: «Он был высокого роста, стройный, худощавый, большие светло-голубые глаза, русые волосы»⁴.

Обладая несомненными способностями к лётному делу, Михаил за короткий срок в совершенстве освоил различные типы самолётов: У-1, Р-1, И-3, И-4, И-5, И-7, И-15. За два года стал сначала командиром звена, затем командиром 9-го отдельного отряда 26-й истребительной авиационной эскадрильи, которой командовал И.Я.Лейцингер, как потом выяснилось, бывший офицер Белой гвардии.

Осенью 1929 года в составе этой эскадрильи М.Г.Аксаков на истребителе Р-1 участвовал в разрешении военного конфликта на КВЖД, проявил себя с лучшей стороны, был награждён именным оружием и представлен к высшей на тот период государственной награде — ордену Красного Знамени, который получил 31 октября 1930 года.

Во время службы в Северо-Кавказском военном округе у Михаила Георгиевича Аксакова состоялось знакомство с Владимиром Антоновичем Кушаковым — в то время комбригом и командующим Военно-воздушными силами округа, с которым они в 1928 году полгода проживали в одной служебной квартире. Их отношения продолжались и после перевода М.Г.Аксакова в Смоленск. Знакомство с Кушаковым, с одной стороны, способствовало карьере молодого лётчика, а с другой — сыграло в его судьбе роковую роль.

В Гражданскую войну В.А.Кушаков воевал в частях Червоного казачества у В.М.Примакова, потом находился на различных командных должностях в Военно-воздушных силах Советской России. Оценивая происходящее в стране, он не в полной мере разделял политическую линию руководства. За «троцкистские» взгляды его исключили из ВКП(б), несмотря на боевые заслуги и членство в партии с 1914 года. Встречаясь с видными троцкистами, В.А.Кушаков попал в поле зрения чекистов. От репрессий его спасла смерть в начале 1937 года.

В апреле 1930 года М.Г.Аксаков стал командиром отряда отдельной авиационной эскадрильи, расквартированной в Смоленске, с 31 октября 1933 года командовал 33-й истребительной авиационной эскадрильей, находившейся в Бобруйске, а с 31 мая 1935 года — 117-й истребительной авиационной эскадрильей, входившей в состав 92-й истребительной авиационной бригады противовоздушной обороны Москвы. 15 февраля 1936 года молодому комэску присваивается звание майор. Весной того же года командиром бригады был назначен его друг по службе в Ростове-на-Дону Павел Митрофанович Монархо.

92-я истребительная авиационная бригада базировалась в подмосковных Люберцах. В авиационном городке жилось трудно, процветало воровство. После очередной кражи у Аксаковых в квартире практически ничего не осталось. Унесли всё, в том числе и постельное бельё. Тогда комбриг В.А.Кушаков подарил молодой семье списанный шёлковый парашют, который частично использовался как постельное бельё.

Вследствие близости к столице и элитности подразделения бригада комплектовалась новыми истребителями. Однако личный состав, не обладая, как правило, необходимой лётной подготовкой, не успевал осваивать новую технику, в связи с чем довольно высока была аварийность. Ремонтировались же разбитые самолёты медленно и трудно, так что военнотехническое состояние бригады оставляло желать лучшего.

В этих условиях командование бригады приняло верное по сути решение об уменьшении количества тренировочных полётов и о повышении качества наземной подготовки лётного состава. Однако данные инициативы по обеспечению безопасности полётов были признаны «политически ошибочными» и трактовались как ухудшение подготовки лётных кадров, что, в категориях 1930-х гг., считалось вредительством.

22 апреля 1937 года М.Г.Аксакова арестовали. Подверглись аресту также начальник штаба 116-й авиационной эскадрильи Иван Алексеевич Мещеряков, командир 118-й авиационной эскадрильи Аркадий Васильевич Малышев, метеоролог бригады Илья Михайлович Тимохин и другие. 9 августа 1937 года был арестован и командир 92-й авиационной бригады П.М.Монархо. Одновременно происходили аресты в руководстве противовоздушной обороны Москвы и Московского военного округа.

Подлинные причины массовых арестов раскрывают показания одного из организаторов этой акции, начальника 3-го отдела 3-го управления НКВД СССР Александра Павловича

Радзивиловского⁵. Он разъяснил, что, в соответствии с личными указаниями Н.И.Ежова и М.П.Фриновского, требовалось, используя арестованных военных из Московского военного округа, «развернуть картину большого и глубокого заговора в Красной Армии», причём было приказано приступить к допросам арестованного начальника Противовоздушной обороны РККА Медведева немедленно и добиться от него показаний на широкий круг участников заговора для последующего доклада Н.И.Ежова в ЦКВКП(б). При этом, по словам А.П.Радзивиловского, Н.И.Ежов дал ему прямое указание «применять методы физического воздействия, не стесняясь в их выборе».

Одним из итогов сфальсифицированных арестов должно было стать разоблачение «врагов народа» в 92-й истребительной авиационной бригаде. Нечего и говорить, что М.Г.Аксаков идеально подходил на эту роль: дворянское происхождение, которое он скрыл при поступлении в Красную армию; «подозрительные» родственные связи — большинство родственников являлись участниками Белого движения, находились в эмиграции, а оставшиеся в Советской России уже были осуждены или подвергались аресту. К тому же на него уже дал показания бывший командир полка ПВО Москвы Иван Нестерович Бердник, который при допросе 7апреля 1937года назвал Михаила Георгиевича членом «вредительской организации»⁶.

Так что М.Г.Аксакову без обиняков предъявили обвинение в том, что он участник контрреволюционной вредительской троцкистской организации в системе Противовоздушной обороны Москвы. По мнению следствия, троцкистская организация хотела снизить «оборонеспособность пролетарской столицы» и вела «систематическую подрывную работу, направленную к выведению из строя 117-й авиаэскадрильи путём систематического срыва учебных заданий по боеподготовке»⁷. Следствие вёл начальник особого отдела 92-й истребительной авиационной бригады младший лейтенант государственной безопасности Ф.И.Васильев.

В ночь с 22 на 23апреля 1937года квартира М.Г.Аксакова подверглась обыску, в ходе которого изъяли три пистолета (наградной ТТ, «Маузер» и малокалиберный спортивный «Вальтер»), остатки подаренного Кушаковым парашюта, переписку, топографические карты, фотографии, орденскую книжку и билет члена Российского коммунистического союза молодежи⁸. Во время следствия арестованный содержался на Лубянке, затем в Таганской тюрьме. Допрашивали Аксакова 11раз. Наиболее интенсивные допросы пришлись на май 1937года. <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 О нём (см.: Кулешов А.С. Две судьбы // Вестник архивиста. 2003. №2. С.190—208); он же. «Заговор» комэска Аксакова // Родина. 2004. №8. С.48—50; он же. Аксаков М.Г. // Калужская энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Калуга, 2005. С. 15; он же. Эти неизвестные известные Аксаковы // Русский родословец. 2004. №1(3). С.89, 90; он же. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. С. 135—157.

2 Центральный исторический архив г. Москвы. Ф.4. Оп.8. Д.15. Л.145.

3 Государственный архив Калужской области. Ф.33. Оп.4. Д.533. Л.776об., 777.

4 Архив Управления ФСБ РФ по г.Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д.П-27254. Л.; Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. М., 2005. Кн. 2. С. 368; Кулешов А.С. Аксаковы. История разбитых судеб. М., 2009. С. 135.

5 Сам он также был арестован, но позже, 3 сентября 1938г., как участник контрреволюционного заговора и агент германской разведки (расстрелян 25 января 1940 г.). Архив Управления ФСБ РФ по Калужской области. Д. 961256. Л. 154—167.

6 Там же. Л. 72.

7 Там же. Л. 4.

8 Там же. Л. 6.